

ДОШ

Юнус-Бек Евкуров: ▶ 22

**«Не смирюсь
с коррупцией»**

КАВКАЗСКИЕ ХЛОПОТЫ
КРЕМЛЯ стр. 11

РАК В ЧЕЧНЕ:
НАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА стр. 28

На десятое марта президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров назначил нам с Абдуллой Дудуевым встречу для интервью «ДОШ»у. Мы прилетели в республику девятого, решили пообщаться с коллегами - журналистами, правозащитниками - и просто с местными жителями. Хотелось лучше понять и почувствовать обстановку. Затем поехали на митинг, организованный родственниками пропавших без вести людей, требующих от властей выяснить судьбу похищенных, увезенных незнакомо кем неведомо куда.

«Евкуров - наш президент, он должен нам помочь в поиске наших родных!» - таков основной лейтмотив проходящей в селе Плиево акции. Многие еще верят президенту, верят в его искреннее стремление изменить ситуацию к лучшему.

Первое, что здесь бросается в глаза, - люди подавлены, лица у всех озабоченные, невозможно не почувствовать напряженность обстановки.

После общения с участниками митинга мы хотели навестить родителей Магомеда Евлоева в Малгобеке, но нам этого не удалось сделать в силу неожиданно приключившейся с нами неприятности, о которой здесь рассказывать не стоит, тем более, что об этом эпизоде уже неоднократно сообщалось в СМИ.

Назавтра в намеченный час нас вместе с правозащитником Магомедом Муцольговым встретил в своем кабинете президент Евкуров.

Говорили о многом, почти обо всем, что сейчас особенно волнует общество. Важнейшая проблема, которой, по словам президента, он намерен наряду с прочими уделить серьезное внимание - судьба граждан Ингушетии, осужденных за тяжкие уголовные преступления (мы рассказали, что в их числе немало тех, кого приговорили по сфабрикованным уголовным делам, о которых нам все время приходится писать), которые подвергаются жестокому обращению и пыткам в местах лишения свободы. Евкуров уверен, что подобный образ действия по отношению к ним превратит их ко времени освобождения в готовых камикадзе. Он сказал, что обсуждает с руководством страны идею создания человеческих условий работы для осужденных непосредственно в тюрьмах, обеспечения возможности беспрепятственного соблюдения ими религиозных обрядов, в первую очередь, для совершения молитв. Президент убежден, что это позволит им вернуться к нормальной жизни, интегрироваться в нее. Он подчеркнул, что говорил не только об ингушах, а обо всех выходцах из республик Северного Кавказа, кто нуждается в такой помощи.

Если главе Ингушетии удастся реализовать эту идею, - она станет безусловным достижением его президентства.

С уважением, Ибрагим ШОВХАЛОВ

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва, пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: info@doshdu.ru

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ

ЧР, г. Грозный,
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30
E-mail: gr@doshdu.ru

Главный редактор
Ибрагим ШОВХАЛОВ
e-mail: israpil@doshdu.ru
Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: abdulla@doshdu.ru
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Лидия ЮСУПОВА
Усам БАЙСАЕВ
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсеть
Малика БЕТИЕВА (Чечня)
Марет ИСАЕВА (Чечня)
Марем ЯЛХАРОВЕВА (Ингушетия)
Мусса МЕЙСИГОВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА
(Карачаево-Черкесия)
Али МАГОМЕДОВ (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издан при поддержке МИД Норвегии и
NED - Национального фонда за демократию, США.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций,
свидетельство ПИ N 77-15652
от 9 июня 2003 г.
Учредитель и издатель

Общественная организация
«Региональная гражданская
инициатива — право на жизнь
и гражданское достоинство»

Председатель правления
Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ
Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя. Все права
на материалы, опубликованные в номере,
принадлежат редакции. Перепечатка без
разрешения редакции запрещена. При использо-
вании и цитировании материалов ссылка на
«ДОШ» обязательна.
Тираж 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- 2 ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ
- 3 ВОСПОМИНАНИЯ
- 4 ХОЧУ, ЧТОБЫ ЭТО НИКОГДА НЕ ПОВТОРИЛОСЬ
- 6 ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИНГУШЕЙ В ТУРЦИЮ
- 8 СВЯЩЕННАЯ НАХОДКА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- 11 КАВКАЗСКИЕ ХЛОПОТЫ КРЕМЛЯ
- 14 ВСТУПЛЕНИЕ В НАСЛЕДСТВО
- 17 ОПЯТЬ ПО ЧЕЧЕНСКОМУ СЛЕДУ
- 20 ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДАЙДЖЕСТ
- 17 БЕЗВЕСТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ
- 22 ЮНУС-БЕК ЕВКУРОВ:
«НЕ СМИРЮСЬ С КОРРУПЦИЕЙ»

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

- 28 РАК В ЧЕЧНЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА
- 30 «МЫ НЕ ОДНИ»
- 32 ТУББОЛЬНИЦА В ПЯТИ ВАГОНАХ
- 34 ДЕТСКИЕ САДИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗБРАННЫХ
- 36 ШКОЛА ДЛЯ ОСОБЫХ ДЕТЕЙ

БЕЖЕНЦЫ

- 38 БЕГСТВО ОТ НЕТЕРПИМОСТИ

ЮБИЛЕЙ

- 40 С.А.КОВАЛЕВУ - 80

Наличие современной аппаратуры в распоряжении диспансера намного облегчает страдания больных, считают местные врачи и чиновники. Но проблема еще и в том, делятся пациенты и их родственники, а также отдельные врачи и чиновники Минздрава, что в республике не хватает квалифицированных специалистов. По их признанию, если в самое ближайшее время не мобилизовать все силы на борьбу с этим коварным заболеванием, перспективы его влияния на демографию могут оказаться катастрофическими. Разумеется, что и приведенная удручающая статистика не учитывает тысячи и тысячи чеченцев, которые выезжают на лечение в другие регионы России, в первую очередь, Ростов, и Москву. Родственники многих из них, для проведения дорогостоящего лечения вынуждены продавать даже личное имущество, но и это помогает только на время. Среди тех, кто умирает от рака, почти треть - дети.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Светлана АЛИЕВА

Шестьдесят шесть лет прошло. Поколения сменяют друг друга. Десятилетие нового века принесло новые радости и испытания. Внуки, правнуки депортированных и чудом выживших детей той поры вступают в жизнь, но в их душах продолжает жить боль отцов и дедов. Горькая непреходящая память пережитого влилась в самые гены потомков пострадавших в национальных репрессиях.

Может быть, они бы и забыли о трагедии своих родителей, если бы по сей день систематически не повторялось, что заботливый «отец народов» Сталин вынужден (!) был так жестоко «наказать» в том числе и чеченцев с ингушами за якобы измену родине. Никто и не вспоминает, что гитлеровцы не дошли до Чечено-Ингушетии, а тот факт, что именно чеченцы и ингуши сделали Брест легендарным, не сдав его врагу, замалчивается.

Повторение подлого сталинского навета сопровождается оскорбительными характеристиками в их адрес, чем (уж не намеренно ли?) разогревается обывательское озлобление, усиливается ксенофобия. Самое чудовищное, что новые измышления различных авторов, как и любые подобные антиобщественные и антиконституционные проявления не только не запрещаются, но зачастую встречаются с восторгом. Кому надо разжигать взаимную враждебность народов Российской Федерации? И как потомкам репрессированных народов не бояться повторения?

Пора, наконец, всем нам - пострадавшим и условным победителям - вылезти из-под завалов словесного идеологического мусора, прикрывающего подлинную историю страны со всем ее насилием и кровью, избавиться от сталинской национальной концепции и начать жить согласно исторической правде. Это единственно возможный путь нашего освобождения.

26 февраля 2004 года Европейский Парламент признал депортацию чеченского народа в 1944-м году актом геноцида.

В СССР в учебниках по истории КПСС депортация народов была названа «искажением ленинской национальной политики во время культа личности Сталина».

Оливье Дроню (на фото) в то время депутат Европарламента и секретарь Транснациональной Радикальной партии, с 15 января по 23 февраля 2004г. провел беспрецедентную акцию голодовки, требуя, чтобы пункт о признании депортации чеченцев 44-го года актом геноцида был принят и включен в резолюцию Европарламента.

26/02/2004 | European Parliament recommendation to the Council on EU-Russia relations
European Parliament recommendation to the Council on EU-Russia relations

15. Believes that the deportation of the entire Chechen people to Central Asia on 23 February 1944 on the orders of Stalin constitutes an act of genocide within the meaning of the Fourth Hague Convention of 1907 and the Convention for the Prevention and Repression of the Crime of Genocide adopted by the UN General Assembly on 9 December 1948.

ВОСПОМИНАНИЯ

Юнус СЭШИЛ

Салавди целый час уныло рассказывал о выселении. Ему было тогда одиннадцать лет, он все хорошо помнит. Дороги в их аул не было, и они, кто пешком, кто на подводах пришли в Ца-Ведено. Там их загрузили в американские «студебекеры» и повезли в Грозный. Ехали ночью, и мать называла ему аулы, которые они проезжали. В каждом стоял сплюснутый стон, хотя людей там уже не осталось. Мычали животные, будто понимая, какая страшная беда, плачем провожая хозяев. Этот рев всю жизнь потом звучал у него в ушах, поэтому он не может держать скотину.

Ссылных во множестве косил тиф, люди падали, как листья с деревьев. Мертвых увозили на подводах и сгружали в ямы. Из их села умерло больше половины. Он выжил благодаря одной немецкой семье, которая из жалости подкармливала его. Немцы, тоже депортированные, растерали мерзлую картошку, добавляли в нее лук и пекли лепешки, очень вкусные - они сохранили ему жизнь.

Салавди рассказывает, как к ним в казахстанское село приезжал один гипнотизер и всех заставлял спать. Но вопящих о нищете гипноз не берет. Салавди говорит о пережитом. О скудной жизни маленького человека, с детства нахлебавшегося унижений и нужды. Безотрадная, безысходная судьба мальчика, депортированного в 1944 году, которому так никогда и не было суждено вернуться к родному очагу. У него отобрали мать, отца, братьев, сестер. По существу, того ребенка и самого убили в 11 лет, не дав увидеть больше ни одного счастливого, нормального дня за всю долгую жизнь. За те 50 лет, что протекли между 1944-м и 1994 годами, этот человек все только карабкался к свету, но достойного вознаграждения за эти усилия и мучения не дождался.

Почти со слезами он вспоминает, как строил дом, у которого ныне снесена крыша и пробиты стены. Я целый день помогал Салавди. И целый день он рассказывал, рассказывал. От его безрадостного нескончаемого повествования я уставал гораздо больше, чем от таскания черепиц, лазания по аварийной лестнице и крыше, с которых в любую минуту можно было свалиться и сломать шею. У старика нет денег даже на пачку сигарет. Мягкий, доб-

рый, беспомощный и, видимо, честный человек, он жизнь работал то на стройках чернорабочим, то грузчиком. Не воровал, не ловчил - что называется, вкалывал. Думаешь о нем и чувствуешь, что ты должен этому человеку. А чем расплатиться, возможна ли тут вообще расплата? Денег дать на крышу? Так у тебя самого их нет. Куском хлеба поделиться? Ну, делишься.

От пребывания в Казахстане у каждого из ссыльных кавказцев, был ли он тогда взрослым или ребенком, осталась в душе неизгладимая печать. Своего рода символ, как у лагерников - вытатуированный номер. Их, символов, много, но в этом множестве всегда есть главный. Что до меня самого, получилось так, что в младенчестве я жил с дядями по матери. Бабушка умерла. Тетя, молодая девушка, умерла. Жена дяди умерла, еще одна девочка моего возраста, оставшаяся сиротой после смерти родственников, умерла. Только два брата матери и я выжили. Дядья работали - ездили на подводах в район за горючим для колхоза. Рейс занимал сутки, на это время я оставался один. Следующие сутки они проводили дома. Было мне, наверное, года четыре. Забирался на лежанку русской печи и прятался там. Перекалывал туда же все поленья дров, которые дяди оставляли для топки. Когда они уходили, комната полнилась крысами, я боялся их - кидал в них поленья. Потом поленья кончались. Крысы рыскали, где хотели, по мне тоже. Не знаю, как не съели. Визг их впечатан в мозг. Когда душе плохо - слышится отчетливый. Для меня эти крысы и их визг - главный личный символ Казахстана.

В те же времена, помню, однажды шел по улице. Село наше состояло из одной

улицы, длинной и голодной. Была зима. От холода и голода зашел в дом тети Маруси. Это была хорошая тетя - сочувствовала чеченцам и пускала их в дом. Она дала мне кусочек черного хлеба. Шел с этим куском, зажатом в кулачок, домой. Рука стыла. Тогда, вместе с хлебом, запрягал ее вовнутрь штанов, в самое теплое место в человеке. Верхом на коне проезжал мужчина. Он подхватил меня и водрузил перед собой на седло. Рука при этом из штанов выскользнула, опять стала мерзнуть, пальцы совсем окоченели и хлеб выпал в снег. Осталось чувство: если бы он не упал - все было бы иначе.

В селе рядом с нами поселилась какая-то экспедиция - несколько мужчин и одна женщина по имени Рая. Весной они посадили картошку. Когда картошка выросла и зацвела, я пошел на огород и, подкопав пальцами несколько кустов, украл картошку, штук десять маленьких, с птичьими яйцами. Один из членов экспедиции, Федя, поймал вора, как говорится, с поличным. Повел к себе во двор за ухо, оно горело. Картошку из-за пазухи заставили высунуть. Все что-то говорили, смеялись, часто произносили слово «проучить» - не знал, что оно означает, но с тех пор ненавижу. Потом принесли ружье и повели меня на край песчаного обрыва, расположенного за домом, поставили у края и выстрелили в мою сторону. С испуга прыгнул в обрыв, добежал до речки и обезьяной взобрался на ольху. До темноты пробыл там, прилипши к дереву. Спускаясь, покарябал весь живот, долго ходил в ранах и с неизгладимым чувством, что все время нахожусь под прицелом того ружья - третий символ. Картошку с тех пор не люблю.

ХОЧУ, ЧТОБЫ ЭТО НИКОГДА НЕ ПОВТОРИЛОСЬ

Елизавета
ГЕЛЯЕВА

заслуженный
деятель
культуры КБР

Часто мысленно возвращаюсь к детству, к нелегкой судьбе народов Северного Кавказа.

Передо мной встают далекие сороковые годы, пора нашего горького детства. Когда нас привезли в один из колхозов Ивановского района Киргизии, моего младшего братика Мухтара уже не было в живых. Через месяц похоронили сестричку Арюжан. Недолго прожила и убитая горем мама. И вот я - сирота.

Каким чудом я попала в детдом, где жили такие же оставшиеся без родительского тепла дети, для меня до сих пор загадка. Называли нас детьми войны. Помню трех сестер - Халимат, Келимат и Лизу. Их отец Чемеи Уянаев из Верхней Балкарии пал на поле боя, а его дети скитались, как и десятки тысяч сирот того времени. Еще был с нами Курман Темиржанов. Уж очень хорошо он играл на баяне, умел водить любую автомашину, увлекался спортом. Он был старше всех. Заботился и оберегал нас.

Заметили мы, что Нажабат Абдуллаева и Лидия Яндиева постоянно ходят вместе, часто разговаривают на непонятном для нас языке. Потом узнали, что они родом из Чечено-Ингушетии. Другие наши детдомовские сверстники - Мухтар Азмурзаев, Люля Мамаева, Далхат Караев живут в Средней Азии и Казахстане.

Наш учитель и воспитатель Мухари Умарович Умаров успокаивал нас, часто рассказывая о далекой родине - Кавказе, о которой тосковал и сам. Нас всех, больших и маленьких, объединяла общая тяжкая

участь, но жизнь брала свое. Как бы ни испытывала судьба наши детские души, мы, взрослые, наполнялись силой и энергией.

Со многими, с кем пришлось разделить горькую чашу сиротской жизни, и, в частности, с Музаевыми, Дениевыми, Ахчиевыми, Эдиевыми, Байчоровыми, Чахкиевыми, Мейсиговыми, которые жили по соседству с балкарцами вблизи нашего детского дома в селе Военно-Антоновка Кызыл-Аскерского района Киргизии, я и по сей день поддерживаю связь. Все это идет от прежней прекрасной, такой подлинной дружбы детей разных народов. Настоящего, а не показного интернационализма. Мы без пафоса и показухи, не напоказ, а взаправду жили, как одна семья.

Меня, уроженку села Верхняя Балкария, откуда я была выслана в неизвестность, Лидию Яндиеву и Нажабат Абдуллаеву город Ленинабад (ныне Ходжент) в Таджикистане встретил тепло. В 1953 году под Новый год нас, сирот из разных республик, поселили в общежитиях шелкового комбината. Вечером мы учились в текстильном техникуме, днем работали. Здесь же я крепко подружилась с Лидией Яндиевой. Мы даже старались одеваться одинаково, но главное, у нас были общие интересы. Обе неплохо говорили на таджикском и киргизском языках.

Однажды, это было перед праздником 1 Мая, Лидию вызвали к директору техникума Надежде Давлетовне Шамгуковой. Оказалось, приехал родственник и хочет забрать ее с собой. Эта новость для меня была не из самых приятных. Я долго стояла у ворот общежития и со слезами смотрела им вслед, надеясь, что когда-нибудь мне тоже доведется снова обрести своих родных.

И я дождалась! Не было предела радости, когда за мной приехал мамин брат Адрахман Мисиров. Он привез меня на родину. Но я ни на миг не переставала думать о Лидии, искала ее. Нашла, когда у нее уже был сын Башир, а жила она в первое время недалеко от Грозного, в своем родном селе Яндиево (ныне Дачное).

Мы стали переписываться. Позже она переехала в центр города на улицу Красных фронтовиков, стала работать на телевидении. Моя душа жаждала встречи. Я приехала в Грозный и из гостиницы «Чайка», расположенной на берегу Суны, позвонила на телевидение. Через несколько минут мой гостиничный номер был полон друзей Лидии, которые вместе с нами радовались этой трогательной встрече. За двое суток, проведенных вместе, столько воспоминаний, планов на

Современное
ингушское кладбище
в городе Бейшехир.

будущее! Ведь недаром говорят - дружба не знает границ. Мы уже обзавелись детьми и внуками, но наша прошлая сиротская доля скрепила сердечные узы на всю жизнь, и хочется верить, что не только между нами, детьми того времени, но и между всеми народами, которым было суждено испытать ту горькую чашу.

Моя названная сестра Лидия несколько раз приезжала в нашу республику, проводила телепередачи «Гостиная телевидения», в которых и я принимала участие. В 1980-1982 годах под руководством Салладина Желетежова и режиссера Тахира Шаваева из Нальчика, а также Лидии Яндиевой из Грозного огромный успех имел телемост дружбы «Нальчик-Грозный». А когда телевизионщики Грозного показали нашего детдомовского учителя и воспитателя Мухари Умарова, без слез не обошлось. Плакали дети войны в Грозном и Нальчике, но это были слезы радости людей, победивших жизненные трудности.

Позже мы с Лидией часто встречались. Я была на свадьбе ее сына Башира, она - на свадьбах моих детей. В 1990 году она первой поздравила меня со званием заслуженного работника культуры КБР. А через год уже я поздравляла ее с присвоением звания заслуженного работника культуры Чечено-Ингушетии. Но недолго длилась ее радость. Для Лидии война - это 1941-1944-й, 1994-1996-й и 1999 годы. Первая война - это насильственная высылка ее народа, во второй войне она потеряла единственного сына и родину, а третья забрала ее саму.

В 1996 году я привезла Лидию к себе в Верхнюю Балкарию, так как из ее письма узнала, что она бежен-

ка и осталась без средств к существованию. Погостив около трех месяцев у меня, Лидия изъявила желание жить в Нальчике со своими соплеменниками, которых временно приютила наша республика в домах отдыха и санаториях. Я обратилась к Людмиле Федченко и Владимиру Павленко, и с их помощью Лидию устроили в однокомнатный номер в санатории имени Калмыкова. А уже ближе к весне мы, ее друзья, собрали все необходимое, чтобы она смогла начать новую жизнь, и мы отвезли Лидию в Назрань.

Но потом я стала получать от нее письма из Турции. Она сообщала, что связала свою судьбу с сыном ингуша-мухаджиром, эмигрировавшим в Турцию еще в конце XIX века, Хасаном Тимурзиевым. Позже, уже в других письмах из города Бейшехир, Лидия призналась мне, что, делая этот шаг, была в отчаянии, но ни о чем не жалеет, Хасан - божья награда за то, что она имела и потеряла. Последнее письмо пришло от Хасана. В каждой строчке он оплакивал мою подругу, с которой был счастлив всего два года. Писал, что из-за переживаний за семью сына она не смогла поправиться после операции, да и сноха с внуками не спешила выезжать из Грозного. Здесь и фотография - убитый горем от потери любимой женщины Хасан на турецком кладбище Бейшехира. ФОТО_02

Не счесть могил карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкарцев, оставшихся на чужбине. Наши народы не озлобились на такую ошибку истории, сохранили достоинство и мудрость. Но сегодня я, как человек, испытавший все тяготы депортации, как женщина, как мать, хочу, чтобы это никогда не повторилось.

Лидия Яндиева (слева), Елизавета Геляева (в центре) Тамара Бибеева.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИНГУШЕЙ В ТУРЦИЮ

Марем ЯЛХАРОВА

Абдул-Мажит Койдемир (Бештоев),
Ахмет Тултай,
1920 г.

Сто пятьдесят лет назад, в августе 1859 года, был пленен Шамиль, третий имам Кавказа. Следствием Кавказской войны стало массовое переселение кавказских народов в Османскую империю. В 1960 году было разрушено родовое село моего деда Губника Ялхарева, селение Алхасты, после чего он эмигрировал в Турцию. На месте, где находилось село, была основана казачья станица Фельдмаршальская.

В истории ингушской эмиграции хронологически выделяются следующие этапы:

1. Мухаджирство (переселение по экономическим, политическим и духовно-нравственным мотивам в Османскую империю), охватившее все народы Северного Кавказа во второй половине XIX века после окончания Кавказской войны; оно коснулось и ингушей.

2. Вторая волна ингушской эмиграции возникла после революции 1917 года и гражданской войны.

3. Третью волну составили те, кто в годы Великой Отечественной войны оказался в плену у немцев и не захотели возвращаться в Советскую Россию. Их основным пристанищем стали Германия и Турция, впоследствии какая-то часть невожатцев переехала в США.

Переселение ингушей после окончания Кавказской войны шло в три этапа: с 1859-го по 1913 год. Наиболее массовым

это явление было в промежутке между 1859-м и 1865 годом.

Автор разделяет точку зрения тех специалистов, которые считают, что проблема изучения истории и культуры зарубежных диаспор относится к числу наиболее актуальных в современной кавказологии. Об этом пишет, в частности, исследователь Х.М.Думанов. Актуальность данной проблемы он видит прежде всего в том, «что масштабы трагедии столетней Кавказской войны 1763 - 1864 годов не получили до сих пор адекватного научного осмысления». [Думанов Х.М. Вступительное слово. В кн.: Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик, 2000].

Хачим Кауфов в своей книге «Вечные странники» отмечает, что «освобождение исторической науки от сталинистских оков несколько способствовало исправлению ошибок, допущенных в изучении истории Кавказской войны. Для объективной характеристики движущих сил борьбы на Северном Кавказе исследователи стали привлекать широкий круг источников, сосредоточивая главное внимание на анализе социально-исторических факторов, позволяющих полнее раскрыть сложный характер освободительного движения горцев». [Кауфов Х.Х. Вечные странники. Нальчик, 2002].

В этой же книге приводится выдержка из очерка П.Ковалевского «Имам Шамиль»: «...величие России не пострадает от того, что мы скажем правду о Кавказской войне и о ее трагических последствиях... Горцы много страдали от русских администраторов. На эти места обычно поступали люди далеко не первой порядочности. Они злоупотребляли своею властью, были недобросовестны и под всеми предлогами старались удовлетворить свою алчность».

Долгое время эта тема была закрыта для отечественной истории.

«Новая политическая ситуация в стране дала новые лозунги. Главные нравственные требования дня - социальная справедливость, демократия, гласность, честность и правдивость во всем, чистота помыслов и поступков - предполагают честность и правдивость и перед прошлым». [Кауфов Х.Х. Вечные странники. Нальчик, 2002].

Между тем «борьба за утверждение правды, открытости должна быть органически связана с правдивостью по отношению к истории. История не только «величайшая поэтеза», но и гениальная воспитательница. У нее не должно быть страшиц, открытых лишь для узкого круга лиц». [Кауфов Х.Х. Вечные странники. Нальчик, 2002].

Сложившаяся на Кавказе сложная геополитическая ситуация сегодня требует от нас преодоления односторонности в оценке причин и последствий выселения горских народов, в частности, ингушей в Турцию.

Пример такой односторонности в подходе к этой проблеме мы встречаем в работах известного кавказоведа А.П.Берже, который причину выселения горцев объяснял тем, что невозможен мир с народом, не имеющим достаточно четкого представления о «предосудительности воровства и грабежа».

Подобной тенденциозной точки зрения придерживались и другие исследователи: Н.Ф.Дубровин, В.П.Потто и др. Ряд авторов пытаются объяснить выселение горцев в Турцию исключительно религиозными факторами.

Благодаря кардинальным изменениям в современном обществе у нас появилась возможность для объективного и многогранного осмысления этого исторического процесса.

Кавказский ансамбль 1964 г. Хайринуссаи Мустафа Бештой

Эмиграция ингушей и большей части карабулаков (орстхоцев) не нашла должного освещения в отечественной историографии. Карабулаки, населявшие земли, расположенные между территориями, населенными чеченцами и ингушами, были в большинстве своем изгнаны. Впоследствии, влившись в чеченское либо ингушское сообщество, они утратили свой этноним.

Согласно официальным данным, в Турцию переселилось около двух тысяч ингушей. Известный ингушский политик и публицист Вассан-Гирей Джабагиев в своей книге «Взаимоотношения России и Кавказа» («Кавказско-русская борьба») приводит в связи с этим следующие цифры: ингушей-назрановцев переехало до ста семей, карабулаков - до тысячи пяти сот семей.

Власти России не препятствовали им в этом, освобождавшие земли заселялись казаками. Переселение было выгодно обеим сторонам: Россия освобождалась от непокорных горцев, Турция получала воинственных людей, которых можно было использовать в своих войнах.

Переселение проводилось по графику и по предварительно составленным маршрутам.

Двадцать восемь партий переселенцев были отправлены в Турцию.

Магомед Котиев (просветитель, военный, публицист, эмигрировал в 1921 году) в своей статье «Восстание против России (в Чечне и Дагестане) в период русско-турецкой кампании в 1877-1878 гг.» так пишет о роли генерала Мусы Кундухова в выселении ингушей и карабулаков в Турцию: «Будучи генералом царской армии, Муса Кундухов успешно вывез сорок тысяч кавказцев. Свои планы по освобождению земель, населенных карабулаками, русские поручили реализовать генералу

Кундухову, который, выгодно продав свое имущество, эмигрировал вместе с карабулаками в Турцию. Российские историки, умышленно или ошибаясь, пишут, что Муса Кундухов предал Россию и царя. В своих воспоминаниях он пишет, что переселение было организовано с одобрения обеих сторон».

Вновь прибывших селили подальше от границы на бесплодных и болотистых землях. Это приводило к болезням, и переселенцы стали вымирать целыми семьями.

По свидетельствам проживающих ныне в городе Бейшехир потомков ингушей-мухаджиров, люди умирали по пять-шесть человек в день. Сегодня в Бейшехире два ингушских кладбища. Так как ослабевшие люди не могли хоронить умерших родственников на кладбище, которое находилось на возвышенности, для этой цели выбрали новое место. Второе кладбище располагается в низине, в непосредственной близости к жилым домам.

Оказавшись в непривычных климатических условиях, столкнувшись с многочисленными бедствиями, обманутые российскими и турецкими властями переселенцы захотели вернуться. Некоторым это удалось, хотя ни турецкие, ни российские власти не давали официального разрешения на репатриацию. Мой дед Глубнак был одним из возвращенцев.

Переселенцы и их родственники (представители пятнадцати ингушских аулов) неоднократно обращались к царю с прошением разрешить им вернуться на родину. «Нас обманули, отвели самые бесплодные места, большей частью каменные... Мы, перейдя границу, поселимся там, где русское правительство укажет, и примем все до одного православную веру здесь же», - говорили переселенцы. [Акиев

Х. Мухаджир. В кн.: Ингушетия и ингуши. Том 1. Назрань-Москва, 1999].

Их просьбы не были удовлетворены российским правительством. Переселенцев, расположившихся вблизи русско-турецкой границы, силой заставили отойти от нее. Из переписки о принятии мер по воспрепятствованию переселившимся в Турцию горцам возвратиться обратно на родину, очевидно, что судьба карабулаков была предопределена. В телеграмме российского правительства генерал-майору Астафьеву недвусмысленно говорится: «Пропустить через границу и направить в Тифлис по Дилижанскому ущелью чеченцев, собравшихся у Арпачая, если это не карабулаки. Карабулаков отнюдь не пускать... Переселенцы будут водворены в Надтеречном наместстве. Принятие православия необходимо, и настаивать на немедленном выполнении этого». [Бадаев С.-Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность. Нальчик, 2008].

Возвращение самых непримиримых и воинственных среди горцев людей, чьи земли были полностью заселены казаками, естественно, не представлялось возможным. На землях, где проживали ингуши и карабулаки, были основаны новые населенные пункты: казачьи станицы Воронцово-Дашковская, Тарская, Сунженская, Слепцовская, Нестеровская, Асиновская, Фельдмаршальская и др.

Для небольшого по численности ингушского народа переселение стало поистине демографической катастрофой: сократилась численность населения, нарушилась территориальная целостность.

Автор - кандидат филологических наук, доцент Чеченского государственного университета

Семья Тимурзиевых на озере Бейшехир 1948-1949 гг.

СВЯЩЕННАЯ НАХОДКА

Исмаил ШОВХАЛОВ

Одно из турецких изданий назвало минувший год в Чечне - годом Кунта-Хаджи. Действительно, в августе 2009 года в Грозном открылся Российский Исламский Университет имени Кунта-Хаджи, а в октябре в Курчалое открыли мечеть имени великого чеченского суфия и авлия, а в селе Эртана реставрировали усыпальницу его матери Хеди. Этому предшествовало знаковое событие, произошедшее за тысячи километров от Чечни, далеко в Турции, поблизости от ее средиземноморского побережья.

В конце лета прошлого года в Турцию вылетела группа во главе с кадием Наурского района Ризваном Дадаевым. Миссия группы заключалась в оказании помощи в подготовке съемок художественного фильма «Кунта-Хаджи», посвященного его жизни и учению. Небольшой группе чеченских богословов надлежало ознакомить и обучить здешних чеченцев совершенно кадирийского зикра: эти люди, как предполагалось, тоже должны были участвовать в съемках фильма. Параллельно группа ставила перед собой цель собрать хоть по крохам информацию о родственниках Кунта-Хаджи, которые, как доподлинно известно, еще в конце XIX века переселились в Турцию. Можно представить, какова была радость делегации, когда вместо ожидаемых скудных сведений им удалось отыскать могилу Мовсара, старшего брата Кунта-Хаджи, арестованного вместе с ним, а потом бежавшего из тюрьмы. Из многочисленных исторических данных было известно, что после ареста и ссылки Кунта-Хаджи и члены его семьи, как и многие другие чеченцы в те годы, переселились в Османскую империю. Кто-то из них осел в Турции, кто-то в Ираке, а кто-то и вовсе в Сирии. Это было все, что мы до сих пор знали об их судьбе.

День первый

После перелета из Нальчика в Стамбул наша группа сразу же направилась в Сивас - город, где наиболее компактно проживают этнические чеченцы. Здесь нас радушно встретила группа местных чеченцев: Айхан - акинец родом из села Валерик, Зульфикар - эрстно, Мохмад и Вахид - эршто, Хирол - ригхо и др.

После недолгого отдыха в доме одного из встречавших нас чеченцев наш визит начался с посещения могилы сподвижника Пророка, его знаменосца - Абдулваххаба Гази.

Следующим пунктом нашей программы стало посещение мечети Улу Жами, построенной во времена сельджуков 850 лет тому назад. Мечеть на удивление хорошо сохранилась и поражает каждого переступившего порог как величиной, так и особой средневековой красотой. Тут же во дворе мечети похоронен элия Ихрамжизаде Исмаил Хакки Топрак Хазретлери Накшибенди. Посетив его могилу и прочитав дуа, мы отправились в другую мечеть - Мейдан Жами, во дворе которой похоронен другой элия - Шамседдин Сиваси.

Так прошел первый день нашего путешествия на восток Турции. Пока мы обошли святые места и посетили другие достопримечательности города, уже стемнело, и мы отправились домой к Айхану. Здесь нас ждал настоящий чеченский ужин - жикиг галнаш с чесночным берамом.

День второй

В большом салоне прошла наша первая встреча с местными чеченцами. Узнав, что приехали мюриды Кунта-Хаджи из Чечни, их собралось очень много. Ризван-хаджи рассказал им о Кунта-Хаджи, о его учении, о том, как совершается зикр. Встреча прошла в очень теплой, дружественной обстановке и растянулась на несколько часов. Некоторые старики говорили, что они еще помнят, как их деды и отцы совершали такой обряд. Но впоследствии эта традиция была утрачена.

День третий

На следующий день в актовом зале железнодорожников Демирйол опять собралось много чеченцев, здесь же был совершен первый зикр. Под руководством Ризвана-хаджи местные соотечественники довольно быстро освоили зикр, и было видно, что это доставило им огромную радость.

После совершения зикра Ризван-хаджи начал расспрашивать пожилых чеченцев, знают ли они что-либо о родственниках Кунта-Хаджи. Так удалось узнать от одного из сторожиков, что неподалеку отсюда, в районе Шаркышла, есть чеченское село с нечеченским названием Кызылдон, где некоторое время жила дочь Кунта-Хаджи - Асет. Не мешкая, мы все, группа из

десяти человек во главе с Ризваном-хаджи, отправились в это село.

В маленьком селе, находящемся у подножия горы, нас радушно встречали чеченцы. В глаза бросались аскетичность и бедность этого поселения. Сейчас здесь проживают всего несколько чеченских семей. Братьям Наibu и Хамзат из тейпа акинцев обоим уже за 80 лет. Но при беседе с ними оказалось, что они в совершенстве владеют чеченским языком и память у них отменная. От них мы узнали, что Асет, дочь Кунта-Хаджи, действительно когда-то жила в этом селе. Они это слышали от своих родителей. По их рассказам, во время пребывания здесь почтенной Асет село являлось центром паломничества многочисленных мюридов Кунта-Хаджи. Непрерывный поток людей, пеших и верхом на лошадях, каждый день направлялся к селу, чтобы навестить Асет.

Сам дом, в котором она жила, не сохранился, хотя соседние с ним дома сохранились в том же первозданном виде: глиняные стены, земляная кровля, земляной пол. Братья-старожилы указали нам место, где он стоял. Они прекрасно помнят этот дом. По их рассказам, он представлял собою большую комнату с прихожей, рядом с которой была большая округлая площадь, где паломники совершали зикр. По воспоминаниям здешних старожил, Асет была невероятно набожна и добра, она никогда не расставалась с четками, была приятна на лицо и в беседе, рослая, в старом черном платье. Сколько Асет прожила здесь и когда уехала - этого старожилы, увы, не знали. Единственный немой свидетель тех лет - старый камень, служивший в ту пору для отбивки зерна.

Отсюда наша делегация, продолжая поиски следов семьи Кунта-Хаджи, направилась в самое большое в здешних местах чеченское село Бозкурт, что находилось в нескольких десятках километров отсюда на живописном берегу реки Кызылырмак (в переводе - Красная река).

Село Бозкурт («Серый волк») в старину было известно тем, что именно здесь проживало больше всего мюридов Кунта-Хаджи. Также село славилось среди чеченцев своими богословами. Добравшись сюда, мы были приятно удивлены большой чеченской общиной, старики которой в совершенстве владели родным языком. Здесь даже сохранились стены первой мечети, построенной переселившимися сюда чеченцами 150 лет тому назад. Мечеть небольших размеров - всего 10х10 м. Но рассказывают, что именно ее возведением чеченцы начали закладку села. Старики помнят еще те времена, когда там совершались намаз и зикр.

Это село мы посещали дважды. 70-летний Мухаммад, отец имама села Эржана, пригласил нас в гости, в этот вечер в его доме собралась вся община села.

Старейшины села - местный кадий Абдулкадыр, отец имама Мухаммад, Наил, которым было всем далеко за 70 лет, рассказывали нам, что еще помнят, как, когда они были детьми, взрослые совершали такой же зикр. Все обряды, в том числе погребение усопших, у них один к одному совпадали с нашими.

Молва о гостях из Чечни быстро распространилась по чеченским селам. Из Бозкурта мы направились в другое село, оно называлось Жанабал и находилось в 30 километрах отсюда в горной местности. С виду Жанабал очень напоминает старинное чеченское село. Здешние жители происходят в основном из рода

Наша делегация, продолжая поиски следов семьи Кунта-Хаджи, направилась в самое большое в здешних местах чеченское село Бозкурт, что находилось в нескольких десятках километров отсюда на живописном берегу реки Кызылырмак (в переводе - Красная река).

акинцев и яндархой. Далее мы посетили село Казанчик, где глава администрации - чеченец. Его отец Алауддин превосходно говорит по-чеченски.

Четвертый день

На следующий день мы побывали у небольшого озера, не имеющего ничего общего с основной целью нашего путешествия, но настолько интересного, что узнать о его особенностях будет любопытно каждому читателю.

Озеро Кандал Балыкчи Капланжа расположено посреди живописных гор и славится своими целебными свойствами на весь мир. Чудеса творит не сама вода, все дело в рыбах озера. Этот вид рыб обитает на нашей планете только в этом водоеме и нигде больше! Это не просто рыбы - они настоящие лекари. Самые неизлечимые экземы, псориаз - им все это, можно сказать, по зубам.

В озере обитает всего три вида рыб, но каждый вид строго выполняет свои обязанности. Стоит погрузиться в воду, и к вам подплывает целая стая, тотчас приступая к «обследованию». Если на вашей коже обнаружится что-либо из названных болезней, рыбы выявляют ранки нежными укусами. Вслед за ними

Исмаил ШОВХАЛОВ,
Абдулла ДУДУЕВ

подплывают рыбки-«анестезиологи». Не знаю как, но своими прикосновениями они обезболивают обнаруженные ранки. Последними подплывает стая «лекарей» - они трутся о ваши ранки, и через пару сеансов даже от самой неизлечимой экземы остаются только воспоминания.

Озеро находится под бдительной охраной - ловить чудесных рыб категорически запрещается. Многие ученые пытались исследовать это природное чудо, но до сих пор науке не удается никак объяснить это явление. Иностранцы не однажды пробовали тайно вывезти несколько выловленных из озера целительных рыб. Одному немцу это даже удалось. Но уже на третий день рыбки погибли - они не живут в иной воде.

Пятый день

На следующий день мы совершили зиярт к могиле сподвижника Пророка, погребенного в этих краях, и посетили дом местного чеченца Зиль-Бухара.

Шестой день

Мы продолжали расспросы о родственниках Кунта-Хаджи, и однажды нам дали в ответ телефон Яшара из Чардака, пояснив, что он, возможно, знает что-либо о семье великого авлия. Связавшись с ним, мы выяснили, что Яшар знаком с Ризваном-хаджи еще с тех пор, как последний был студентом медресе Хафиз-Али в девяностых. Его сын Умар Фарук учился вместе с Ризваном и учил его турецкому языку.

Яшар сказал по телефону, что ничего не знает о дальнейшей судьбе Асет и Субар, кроме того, что Асет уехала из Турции в Арабию. Тогда Ризван-хаджи спросил, не слышал ли он что-либо о Мовсаре. Такой удачи никто не ожидал: Яшар ответил, что он не просто слышал, а точно знает, где он похоронен.

Эта могила находится в провинции Адана, район Джейхан, село Мержин, что недалеко от Средиземноморского побережья Турции. Почти за семьсот километров отсюда, и все же Ризван объявил: «Немедленно выезжаем туда!»

Яшар дал нам телефон Казима, уроженца самого известного в Турции чеченского села Чардак, проживающего ныне в окрестностях Джейхана. В телефонной беседе он рассказал нам, что там действительно находится могила, где погребен Мовсар, брат Кунта-Хаджи, которого, здешние чеченцы называли «вокх Мовсар», а турки - «шейхом Мансуром».

Просто не верилось, что после стольких лет невведения о дальнейшей судьбе родственников Кунта-Хаджи нам улыбнулась такая удача.

День седьмой

Ранним утром мы добрались до Джейхана, проделав путь в 650 километров. Несмотря на ранний час, нас встречал Казим. Совершив утренний намаз, мы сразу же отправились в Мержин. Волнение, охватившее нас по дороге к могиле Мовсара, не передать словами.

Посреди огромного поля, разделенного небольшим оросительным каналом, на самом его берегу на-

шим глазам предстала одинокая могила, обнесенная небольшим заборчиком. Уже приблизившись к ней, на мраморной плите мы увидели надписи как на турецком, так и на чеченском: «Шейх Мансур, нохчо».

Сопровождавший нас Казим рассказал, что раньше здесь находились еще пять могил и к ним круглый год совершали зиярт здешние чеченцы, а также чеченцы из арабских стран. Завидев издали вокруг могилы людей, к нам направился работавший неподалеку тракторист. Мутти оказался местным жителем, турок по национальности. Узнав, что мы из Чечни, он сказал, что похоронен здесь не простой человек. В этом, по его словам, он сам не раз убеждался. По его словам, когда во время засухи верующие приходили с зияртом к могиле и просили у Всевышнего дождя, просившие не успевали дойти до села, как с безоблачного неба на землю проливался щедрый дождь. Также он поведал о случае, когда 15 лет тому назад он пахал свое поле и заснул за рулем трактора. А проснувшись, увидел, что

Посреди огромного поля, разделенного небольшим оросительным каналом, на самом его берегу нашим глазам предстала одинокая могила, обнесенная небольшим заборчиком. Уже приблизившись к ней, на мраморной плите мы увидели надписи как на турецком, так и на чеченском: «Шейх Мансур, нохчо».

по-прежнему сидит за рулем, но пока он спал, машина непостижимым образом сама вспахала все поле. В испуге он прибежал в село и рассказал это тогдашнему имаму Хасану-эфенди, а тот ответил ему: «Сын мой, там, где ты пашешь, похоронен большой авлия, пришедший сюда из Чеченистана. Он пришел тебе на помощь, это его карамат».

Со временем местоположение остальных могил постепенно забылось. Местные старожилы говорят, что в восьмидесятые годы, прокладывався оросительный канал и могилу Мовсара собирались снести. Об этом распорядился тогдашний глава администрации, чтобы не копать канал в обход могилы. Рассказывают, будто его предупреждали, что там похоронен святой человек, отговаривали, но он был неприступен. Когда ему сказали, что его покарает Всевышний, он только усмехнулся. И тут, когда бульдозеры и экскаваторы приблизились вплотную к могиле, вполне исправная техника стала по непонятным причинам ломаться. Приводили новую, но и ее постигла та же участь. Тогда строители сами решили обойти могилу стороной. А злополучного главу администрации разбил паралич.

80-летняя Хадиджа, последняя из ныне живущих, своими глазами видела могилу Мовсара вместе с остальными пятью могилами. Хадиджа с детства жила в ближнем селе и хорошо помнит, как пешие и конные чеченцы приходили сюда на зиярт. По ее рассказам, ни один дуа, сделанный у этой могилы, Всевышний не оставлял безответным.

Грозный-Джейхан-Грозный

КАВКАЗСКИЕ ХЛОПОТЫ КРЕМЛЯ

Дмитрий Медведев создал новый федеральный округ - Северо-Кавказский - и назначил своим полпредом в этом округе экс-губернатора Красноярского края Александра Хлопонина.

Спустя немногим более двух месяцев стало известно имя человека, о котором многие гадали с 12 ноября 2009 года - с того дня, когда президент Дмитрий Медведев в своем послании Федеральному собранию РФ заявил, что «должен быть человек, лично ответственный за положение дел в этом регионе [на Северном Кавказе]. Такой человек появится».

И вот, неожиданно для многих, первым в истории современной России официальным наместником Кремля на Северном Кавказе назначен экс-губернатор Красноярского края Александр Хлопонин.

Для демонстрации серьезности очередного нового этапа федеральной политики на Кавказе, указом президента России из Южного федерального округа выделен Северо-Кавказский федеральный округ, состоящий в основном из «проблемных» национальных республик: Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, а также Северной Осетии, исторически считающейся форпостом российских интересов на Кавказе.

Ставропольский край стал центром нового территориального образования, в столице которого - Пятигорске и разместится аппарат Александра Хлопонина, полпреда президента РФ в СКФО, которого, видимо, для придания значительности в глазах глав вверенных ему регионов наделили еще и властью вице-премьера правительства РФ.

«В Ваших руках будут полномочия экономического порядка, полномочия, связанные с исполнением обязанностей вице-председателя правительства России, а с другой стороны, полномочия, связанные с исполнением обязанностей президентской вертикали, то есть те полномочия, которые традиционно принадлежат представителю президента в федеральном округе, - по кадрам, по работе с силовыми и правоохранительными структурами и по всем другим вопросам, которые находятся в ведении полномочного представителя», - разъяснил Дмитрий Медведев.

Спустя неделю уже и премьер-министр Владимир Путин на совещании по вопросам развития региона в Пятигорске с участием Хлопонина и глав республик СКФО постарался прибавить весу новому назначенцу: «По первому же представлению вновь назначенного полпреда и вице-премьера Александра Хлопонина должны незамедлительно приниматься кадровые решения в отношении руководителей и сотрудников

Для демонстрации серьезности очередного нового этапа федеральной политики на Кавказе, указом президента России из Южного федерального округа выделен Северо-Кавказский федеральный округ

территориальных органов, федеральных структур, допускающих нарушения в своей деятельности или не желающих либо не умеющих должным образом организовать работу», - подчеркнул российский премьер.

ГОЛОВОЛОМКИ

В Кремле еще с царских времен ломали голову над тем, как быть с Кавказом. Многонациональный край со своими традициями и культурой оставался самым проблематичным регионом как для царской, так и для советской России. А после развала СССР кавказская проблема и вовсе стала для России «камнем преткновения»: от того, будет ли она разрешена, какими средствами и какой ценой, во многом зависят целостность страны, ее стабильность и престиж на международной арене.

На фоне военных действий в Чечне проблемы сопредельных с ней территорий отошли на второй план, стало казаться, что там тишь да гладь, а все проблемы Кавказа связаны только с Чеченской республикой. Однако после «замирения» Чечни выяснилось, что это далеко не так. Конечно, та война влияла на

ситуацию в регионе и во всей стране, но с ее окончанием проблем на Кавказе не только не стало меньше, а совсем наоборот - уже весь Кавказ постепенно стал превращаться в одну большую Чечню. Стало очевидным, что одного силового метода решения проблем региона явно недостаточно. Но что делать - этого в Москве, похоже, не понимают или, скажем, понимают не совсем ясно. Единственное, к чему там пришли, - в который раз пустить в ход проверенный с давних времен метод кнута и пряника.

Благо кнутом поработали достаточно, пора подсластить отношения пряником. Но только подсластить, а кнута ни в коем разе не отменять, а то как бы вертикаль не пошатнулась.

С того момента, когда Медведев возвестил о скором появлении «смотрящего» за Кавказом, слухи о том, кого назначат главным на Северном Кавказе, ходили самые разные, хотя на официальном уровне

В СССР также предпринималась попытка создать такую административную единицу как Северо-Кавказский край: в 1929-1934 годах он существовал как раз в тех границах, в каких воссоздан сейчас, только большинство республик тогда были автономными областями.

о возможной кандидатуре помалкивали. СМИ и многочисленные аналитики потенциальными претендентами на эту должность называли президента ЧР Рамзана Кадырова, вице-премьера правительства РФ Сергея Собянина и первого заместителя руководителя администрации президента России Владислава Суркова - чеченца по отцу, а также вице-премьера Дмитрия Козака и заместителя главы МВД Аркадия Еделева, недавно отправленного в отставку, и еще бизнесменов - Михаила Гусериева и Сулеймана Керимова.

Тем более неожиданным оказался выбор федерального центра: Александр Хлопонин - человек, который никогда никакого отношения к Кавказу не имел и в связях с выходцами из региона замечен не был.

- В этом и заключается логика назначения, - тут же сообразили смекалистые комментаторы. - Хлопонин выбран на пост руководителя региона именно потому, что не инкорпорирован в местные элиты и богат, то есть его трудно будет подкупить региональным кланом, следовательно, он сможет занимать независимую позицию.

Но, как язвительно шутят некоторые эксперты, самый крупный и могущественный клан в Кремле.

Ясно, что перед будущей Олимпиадой в Сочи Москву

особенно заботит ситуация на Кавказе. Однако решение властей создать на юге России еще один федеральный округ стало для большинства россиян, как обычно, неожиданным. Впрочем, предсказуемость никогда не была отличительной чертой российских руководителей.

Напомним, что в мае 2000 года, когда указом тогда еще нового президента Владимира Путина создавались федеральные округа, название «Северо-Кавказский округ» уже фигурировало. Но в скором времени его по непонятной причине вместо Северо-Кавказского стали называть Южным. Ни тогда, ни до последних преобразований ЮФО не отличался уравновешенностью: Северный Кавказ, являвшийся его составной частью, перетягивал на себя все - внимание, инвестиции, дотации и ресурсы.

Нельзя сказать, что такая перекройка административной карты Северного Кавказа - абсолютное новшество. До революции 1917 года большая часть территорий нынешних северокавказских республик, за исключением Центрального и Южного Дагестана и Карачаево-Черкесии, входили в Терскую область. К ней относилась и часть нынешнего Ставрополя, включая Пятигорск. Столицей Терской области был Владикавказ, являвшийся в то время скорее русским, нежели осетинским городом.

В СССР также предпринималась попытка создать такую административную единицу как Северо-Кавказский край: в 1929-1934 годах он существовал как раз в тех границах, в каких воссоздан сейчас, только большинство республик тогда были автономными областями.

Остается только гадать, почему за пределами новой границы Северного Кавказа остались Адыгея и Краснодарский край. Не исключено, что здесь сыграли свою роль своеобразные «олимпийские» соображения: новая линия на карте хотя бы формально отре-

зала олимпийский Сочи от «неспокойной» части Кавказа.

Если Адыгею не включили в Северо-Кавказский округ по территориальному признаку, поскольку это анклав внутри Краснодарского края, то включение Ставрополя в новый округ, по мнению экспертов, можно объяснить желанием властей, чтобы Северо-Кавказский анклав не выглядел чисто республиканским и его население не состояло из сплошных «лиц кавказской национальности».

Выбор Пятигорска столицей нового округа - решение, на первый взгляд довольно разумное, хоть и не единственно возможное. Если бы Кремль выбрал центром округа столицу одной из вошедших в СКФО республик, то это, по меньшей мере, вызвало бы ненужное брожение умов в остальных республиках: мол, «почему они, а не мы?» К тому же придание статуса столицы федерального округа некогда «уездному» городку, с точки зрения нынешней политики Москвы, имеет свои плюсы: в отличие от Ростова-на-Дону (центра ЮФО), Пятигорск находится прямо в центре СКФО и расположен на территории более или менее спокойного Ставрополя. Кроме того, этот город считается неофициальной торговой столицей региона, поскольку здесь работают многочисленные рынки - своего рода многонациональная модель Северного Кавказа в миниатюре.

Сам Хлопонин в интервью журналу «Forbes» на вопрос, «есть ли у него какие-то идеи насчет того, как обустроить Кавказ», ответил, что не знает ни одного человека в мире, который бы мог сейчас предложить рецепт, как сделать так, чтобы на Кавказе все вдруг стало хорошо. Он заявил:

- В связи с тем, что это достаточно неожиданное предложение, мне нужно время. Думаю, поначалу нужно будет очень много времени находиться там, чтобы разобраться в ситуации. Я не знаю тонкостей Кавказа, с ними придется, конечно, познакомиться, это территория очень древняя, со своими традициями, которые нельзя игнорировать. И нельзя Кавказ ассоциировать исключительно с каким-то криминалом. Это очень интересная, самобытная территория. Я думаю, что это достойнейшая часть государства Российского, поэтому мне интересно. А рецепты - я читал много программ, много писали. Работать надо. Действительно, нужно больше участия со стороны федерального центра. Самая тяжелая тема - это, конечно, безработица и непростая криминальная обстановка. Такая задача президентом и поставлена: развивать экономику, создавать рабочие места.

Образование нового федерального округа и назначение его руководителем Александра Хлопонина в самих республиках было воспринято в целом положительно, по крайней мере, внешне.

«Мы надеемся, что основное внимание будет уделено строительству новых промышленных объектов и созданию рабочих мест, а также привлечению инвестиций - как российских, так и иностранных. Мы готовы к тесному взаимодействию», - заявил президент Чечни Рамзан Кадыров.

«Я военный, но считаю, что президент страны правильно сделал, доверив этот важный регион хозяйственнику, а не силовнику, как многие ожидали, - сказал в свою очередь глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров. - Силовиков в регионе в избытке, а деловых и инициативных руководителей мало».

«Это на первый взгляд неожиданное назначение, а на самом деле очень расчетливый и правильный выбор. Хлопонин - рачительный хозяин, а значит, знает, как привлечь инвестиции, что для нашего региона очень важно», - считает президент Карачаево-Черкесии Борис Эбзеев.

Образование нового федерального округа и назначение его руководителем Александра Хлопонина в самих республиках было воспринято в целом положительно, по крайней мере, внешне.

Президент Кабардино-Балкарии Арсен Каноков заметил, что Александру Хлопонину, как человеку современно мыслящему, «близки и понятны идеи модернизации, назревшие во многих сферах нашей общественной жизни».

Вместе с тем источник, близкий к аппарату полпреда, высказывает мнение, что в регионах вновь созданный округ рассматривают как если и не прямую, то косвенную угрозу. И небезосновательно, как пояснил наш собеседник: если до сих пор главы регионов имели прямой выход на премьера и президента, что позволяло им решать многие вопросы, которые «тормозили» федеральные министерства и ведомства, то теперь им придется все решать через аппарат полпреда и самого Хлопонина. Такая преграда, признает он, никому не понравится.

Ключ к нормализации ситуации на Северном Кавказе, по мнению президента России, кроется в развитии экономики региона и налаживании в нем социальной стабильности. Насколько решения Кремля окажутся продуктивными в этом отношении, справится ли Хлопонин с решением поставленных перед ним задач, ныне образующих мучительно запутанный клубок, покажет время.

Новый президент Дагестана Магомедсалам Магомедов

гидгусейн Магомедов, уже второй раз пытающийся счастья в президентской кампании, и депутат Народного собрания республики Магомедсалам Магомедов.

Уже сам список, в который не вошел один из главных политиков республики Саид Амиров, но зато вошли молодые и неопытные претенденты, вызвал недовольство и брожение в умах дагестанских депутатов. На ноябрьской сессии Народного собрания было предложено обратиться к президенту с просьбой провести консультации. Однако на деле в Москву было отправлено два письма с взаимоисключающими предложениями. А потом из Москвы приехал представитель Кремля и провел такие «консультации», что на другой день депутаты заявили, что всецело доверяют выбору президента и поддержат любого кандидата, даже чукчу, если его пришлет Москва.

Ситуация сложилась парадоксальная. Несмотря на отмену президентских выборов в Дагестане, в прессе развернулась настоящая война компроматов. Это была битва за мнение всего двух выборщиков - Дмитрия Медведева и Владимира Путина. Основные пиар-батальи развернулись вокруг главных, как тогда считали эксперты, претендентов: Магомеда «Смоленского» и Магомеда Абдулаева. Неплохие шансы были и у Муху

Депутаты Народного собрания, еще недавно возмущавшиеся «президентским списком», проголосовали за кандидатуру нового президента весело и единогласно

ВСТУПЛЕНИЕ В НАСЛЕДСТВО

Наталья КРАЙНОВА

Фото: Сергей РАСУЛОВ/ NewsTeam

20 февраля в Махачкале торжественно вступил в должность новый президент Дагестана Магомедсалам Магомедов. Главным его достоинством, позволившем занять столь ответственный пост, по мнению многих, является принадлежность к влиятельному клану - он сын Магомедали Магомедова, председателя Госсовета, 15 лет возглавлявшего республику. В Дагестане начался новый передел власти и собственности, а что касается широкой общественности, которая в этом процессе не участвует, то ее в первую очередь интересует, будет ли приход Магомедова означать полный возврат к старому или же, как выражаются в форумах, «сын пошел не в отца»?

Само назначение было неожиданным. В декабре президент России Дмитрий Медведев одобрил предложенный единомышленниками список претендентов на кресло главы республики, в котором значились пять кандидатов: действующий тогда президент Муху Алиев, предприниматель и советник председателя Совета Федерации от Смоленска Магомед Магомедов, московский профессор, стремительно, за полгода сделавший карьеру в республиканском правительстве вице-премьер Магомед Абдулаев, руководитель дагестанского управления казначейства Сай-

Алиева. Правда, провал дербентских выборов сильно подмочил его репутацию. Магомедсалам Магомедов в этой компании смотрелся аутсайдером. Его отец небезосновательно считается главным архитектором коррупционной системы, сложившейся в республике, и, казалось бы, возврат к прошлому на фоне постоянных заявлений высшего руководства страны о борьбе с коррупцией просто невозможен. Почти два месяца республика ждала, когда центр определится с выбором. Эксперты объясняли затягивание вопроса тем, что ни один из кандидатов не отвечает всем необходимым требованиям, вот Москва и составляет оптимальный альянс «президент-премьер». В народе же упорно ходили слухи о торгах, даже озвучивались суммы, в которые оценено главное кресло республики. Ситуация, и так нестабильная, дестабилизировалась еще больше: было совершено покушение на заместителя председателя Народного собрания Николая Алчиева. Правительство было практически парализовано, руководители ведомств последние три месяца отказывались даже давать интервью, не говоря уже о более серьезной работе.

Когда, наконец, Медведев назвал имя будущего президента Дагестана, для многих в республике это

стало шоком. Несмотря на тревожные слухи о возможных демаршах, парламент поддержал кандидатуру единогласно и с таким воодушевлением, какого давно уже не наблюдалось в стенах местного Белого дома. Однако смс-отклики, посланные читателями в негосударственные издания Дагестана, были далеко не такими восторженными: «Прощай, Дагестан, тебя убили», «Дагестанцы, вы наконец узнали, как в России надо выигрывать аукцион на власть», «Назад, в 90-е», «Приход во власть еще раз клана, который уничтожил все святое в Дагестане, можно было увидеть только в страшном сне», «Яблоко от яблони недалеко падает», «Путин и Медведев в очередной раз показали, что они плевали на всех, начинается новый виток продаж доходных мест», «Назначение Магомедсалама Магомедова президентом - это огромная, яркая, горькая победа коррупции и клановости!», «Рекомендую девиз Магомедсаламу: «То, что отец недохапал, я дохапаю, то, что отец не успел распродать, я распродаю», «Теперь мы можем быть абсолютно уверены в том, что реальной силой, которая может установить в Дагестане справедливость, остались «лесные».

Впрочем, часть «электората» настроена более оптимистично. Оптимизм этот основан на двух моментах. Во-первых, Магомедов обладает большим административным ресурсом, наработанным его отцом. За ним есть клан, сила, позволяющая претворять свои решения в жизнь. Как раз этого не хватало Муху Алиеву. Главный упрек, который бросали ему оппоненты: «А что он сделал? Он только говорит». У Муху Алиева не было команды, все четыре года своего правления он перебирал людей, пытаясь создать работоспособный аппарат, однако все его заявления так и остались декларациями. Второй минус первого президента - плохие отношения с местными олигархами, в первую очередь с Сулейманом Керимовым.

Тот несколько раз пытался материально поучаствовать в делах республики: сначала прописавшись в Дербенте и пополнив республиканский бюджет почти на два миллиарда рублей, затем предложив купить футбольный клуб «Анжи», которому не хватало финансирования. И оба проекта провалились из-за противодействия Муху Алиева. Зато теперь республика открыта для Керимова. Ни для кого не секрет,

На ноябрьской сессии Народного собрания было предложено обратиться к президенту с просьбой провести консультации. Однако на деле в Москву было отправлено два письма с взаимоисключающими предложениями. А потом из Москвы приехал представитель Кремля и провел такие «консультации», что на другой день депутаты заявили, что всецело доверяют выбору президента и поддержат любого кандидата, даже чукчу, если его пришлет Москва.

что он лоббировал кандидатуру Магомедсалама Магомедова в Кремле, и его присутствие на инаугурации президента лишнее подтверждение того, что они намерены действовать вместе.

«Магомедсалам Магомедов - самая достойная кандидатура, ученый-экономист, доктор наук и заведующий кафедрой, человек, знакомый с проблемами республики, имеющий опыт руководства на государственных должностях в законодательной и исполнительной власти, знающий реальные проблемы бизнеса, - считает лидер республиканского отделения «Справедливой России», вице-спикер парламента Дагестана Камил Давдиев. - Что нужно республике? Прежде всего, социально-экономическое развитие,

Бывший президент Муху Алиев демонстративно не пришел ни на сессию парламента, который утверждал кандидатуру нового президента, ни на инаугурацию

преодоление экономической отсталости, создание рабочих мест, привлечение инвестиций. Вторая проблема, тесно связанная с первой, - борьба с терроризмом. Какими качествами должен обладать руководитель республики, чтобы решать эти проблемы? Он должен не просто иметь благие намерения, но и обладать авторитетом, чтобы претворять свои идеи в жизнь и служить гарантией для предпринимателей, готовых вложить средства в республику. Он должен разбираться в экономике - и теоретически, и практически. Он должен разбираться в людях, иметь широкий круг общения среди руководителей всех уровней и бизнесменов, чтобы не хвататься за первого попавшегося бизнесмена и ждать от него чудес, а уметь разбираться в людях, использовать их потенциал. Именно эти качества есть у Магомедсалама Магомедова. Мне он представляется наиболее подходящей фигурой для консолидации дагестанского общества. В то же время именно он может стать тем связующим звеном между сложившейся в республике элитой и «новыми дагестанцами», нашедшими себя за пределами республики и сейчас готовыми работать здесь, на своей родине, если им создадут соответствующие условия. А фактор отца... Он будет сказываться положительно», - заявил политик в интервью местной газете.

«Я возлагаю огромные надежды на вновь назначенного президента, - заявила председатель правозащитной организации «Матери Дагестана» Светлана Исаева. - Потому что все, что происходило во время правления Муху Алиева, - это кошмар: похищения людей, внесудебные расправы, листовки с угрозами в адрес адвокатов, правозащитников и журналистов. Все обещания, которые давал Муху Алиев на камеру, оказа-

лись обманом. Ни на одно наше обращение к нему он не ответил. И даже, я думаю, радовался, когда министр внутренних дел Адильгерей Магомедтагиров на его вопрос, что нужно правозащитникам, сказал, что им «нужна пуля в лоб». Теперь его режим кончился, и я надеюсь, что обстановка в республике в сфере защиты прав человека радикально изменится. Он уже поднял тему вывода молодых людей из леса, заявил, что готов к диалогу. Я очень на это надеюсь, хотя, конечно, не от него одного это зависит».

Эксперты склонны расценивать «странное» назначение в русле грядущих выборов президента России. Дагестан славится способностью своих руководителей обеспечивать нужный процент голосов, так что Магомедсаламу Магомедову через два года предстоит вернуть долг тому, кому он обязан своим выдвижением. Одни эксперты считают, что это Медведев, другие называют Путина. Магомедсалам Магомедов выгоден и с точки зрения внешней политики. Муху Алиев проявил излишнюю с точки зрения Москвы принципиальность в вопросе раздела самурской воды с Азербайджаном, между тем Россия сейчас заинтересована дружить с южным соседом и ради этого может пожертвовать интересами Дагестана.

После утверждения в должности Магомедсалам Магомедов неоднократно говорил о консолидации общества, но ни разу не упомянул имя первого президента, так что никакой преемственности в политической жизни явно не будет. Муху Алиев демонстративно не пришел ни на сессию парламента, который утверждал кандидатуру нового президента, ни на инаугурацию. По слухам, он отказался от места в Совете Федерации, которое ему предложила Москва. Более того,

Эксперты склонны расценивать «странное» назначение в русле грядущих выборов президента России. Дагестан славится способностью своих руководителей обеспечивать нужный процент голосов, так что Магомедсаламу Магомедову через два года предстоит вернуть долг тому, кому он обязан своим выдвижением.

в республике говорят о его телефонном разговоре с заместителем руководителя администрации президента Владиславом Сурковым. Якобы Алиев весьма резко высказался о выборе президента, назвав процедуру отбора кандидата коррупционной. Единственным заявлением, которое он сделал публично, было обращение к дагестанцам, размещенное на сайте правительственного информагентства: «Я действительно сделал все, что мог, и не щадил себя, чтобы выполнить клятву, данную при вступлении в должность. Практически каждый день этих четырех лет прошел перед вашими глазами. Считаю, что для четырех лет сделано немало. Коренным образом изменить системные пороки общества за такой отрезок времени, как вы понимаете, тоже невозможно...».

Зоя СВЕТОВА

ОПЯТЬ ПО ЧЕЧЕНСКОМУ СЛЕДУ

Братьев Амерхановых (на фото) хотели обвинить в терроризме. Но подбросили наркотики и теперь, вероятно, будут судить как наркоманов.

В начале декабря 2009 года в подмосковном Солнечногорске на квартире выходца из Азербайджана Заура Гулиева были задержаны двое братьев Амерхановых - Мурат и Юнус. Задержание было организовано как хорошая спецоперация по поимке бандитов. «Группа захвата» состояла из сотрудников главного следственного управления ГСУ ГУВД Московской области и бойцов ОМОНа в масках - всего около 15 человек. Обыск и допрос продолжались восемь часов.

«Назначенные» наркоманами

Семья Амерхановых известна в Солнечногорске. Они живут там с 1995 года, куда переехали, сбежав от военных действий в Чечне.

«Мурат занимается бизнесом, он соучредитель автосервиса, ему 31 год, а Юнусу - 21, он закончил факультет экономики и управления, собирался стать адвокатом, - рассказал корреспонденту «Дош» старший брат Амерхановых Анзор. - В ту ночь они ночевали у своего друга-азербайджанца. Утром в квартиру ворвались 15 человек в масках и несколько гражданских. Они всех положили на пол, потом избили. Заур сам видел, как братьям подложили в карманы пакетики с гашишем. Я точно знаю, что ни Мурат, ни Юнус не принимают наркотики».

Старший брат рассказывает, что несколько дней вместе с адвокатами искал задержанных братьев по разным СИЗО и изоляторам временного содержания Москвы и Подмосковья.

«Меня не допускали к моим подзащитным с 2 декабря, то есть со дня задержания и до тех пор, пока не прошли следы от побоев», - рассказал адвокат братьев Амерхановых Нодар Дуишвили. Адвокат говорит, что братьям предъявлены обвинения по статье 228, ч.2 («Хранение наркотиков без цели сбыта»).

«Смешное обвинение, - утверждает он. - Там говорится, что братья приобрели этот наркотик «в неустановленное время у неустановленных лиц». Такие формулировки обычно пишут в обвинительных заключениях, когда фабрикует дела и нар-

котики побрасывают». Старшему брату Мурату Амерханову, кроме хранения наркотиков, вменяют еще хулиганство, участие в драке. Действительно, в ноябре 2008 года в городском парке Солнечногорска между жителями города и кавказцами произошла большая драка. В ней участвовало несколько десятков человек. Тогда следствие предполагало, что Мурат Амерханов стал одним из зачинщиков драки. Но дело было закрыто и обвинения с Мурата сняты. 1 декабря 2009 года за день до задержания старое дело вновь «реанимировали». И Мурату предъявили прежние обвинения.

«Я говорил следователю: «Понимаю, что вам нужен старший брат, но тогда отпустите младшего, - рассказывает адвокат Нодар Дуишвили. - Следователь вроде бы был со мной согласен, но раз «машина» запущена, он уже ничего сделать не может».

Во время задержания на квартире у Заура Гулиева Мурата спрашивали, когда он в последний раз был в Тверской области, когда ездил в Новгородскую область. Как удалось выяснить защитникам братьев Амерхановых, декабрьская «спецоперация» по задержанию Мурата и Юнуса была связана с подрывом «Невского экспресса» в ноябре 2009 года. В оперативных сводках Мурат Амерханов значился, как знакомый Павла Косолапова - бывшего российского военнослужащего, которого разыскивают по заочному обвинению в организации нескольких терактов, в том числе в подрыве «Невского экспресса» в августе 2007 году.

Вскоре после первого крушения «Невского экспресса» Мурата Амерханова задержали сотрудники ФСБ, тогда он провёл несколько дней в ИВС (изоляторе временного содержания). Но поскольку ничего интересного о Косолапове, которого, по его словам, он почти не знал, Мурат рассказать не смог, его отпустили.

Адвокатское расследование

И вот теперь, в декабре 2009 года, пошли по новому кругу.

«Мне нужно было разобраться, причастны ли братья к подрыву «Невского экспресса», и я проводил свое расследование, - объяснил корреспонденту «Дош» адвокат Нодар Дуишвили. - Я разговаривал со многими людьми, проверял всю информацию насчет того, где были братья Амерхановы с 25 ноября по 2 декабря 2009 го-

да. И я уверен, что они никакого отношения к террористическим актам и к подрывам «Невского экспресса» не имеют. Ни к первому подрыву в августе 2007-го, ни ко второму - в ноябре 2009 года».

Похоже, что Мурат Амерханов кому-то в Солнечногорске перешел дорогу. Может, не поделил что-то с кем-то из представителей бизнеса или правоохранительных органов Солнечногорска?

Нодар Дуишвили говорит, что за три месяца, прошедшие с момента задержания, никаких следственных действий с обвиняемыми не проводится. Никто им больше вопросов не задает. Ни про хранение наркотиков. Ни про причастность к подрыву «Невского экспресса».

Братья Амерхановы написали жалобы во все вышестоящие инстанции. Они обжаловали нарушения закона, допущенные при их задержании. Писали о том, что их избивали, что к ним не допускали адвокатов. На жалобы приходят традиционные отписки.

Уголовное дело по факту незаконных действий сотрудников правоохранительных органов никто возбуждать не собирается.

Эта история напоминает печально известные операции «Вихрь-антитеррор» 1999-2000 годов. Тогда задерживали выходцев из Чечни, обвиняли их в хранении оружия и наркотиков и пытались выбить у них показания о причастности к терактам. Эти дела, как правило, разваливались в суде: доказательства оказывались несостоятельными и обвиняемые выходили на свободу, «отдельваясь» условным сроком.

На дворе 2010 год, а методы правоохранительных и судебных органов не меняются. Никаких выводов из своих ошибок, за которыми стоят сломанные судьбы ни в чем не повинных людей, не делает никто - ни следователи, фабрикующие дела, ни прокуроры, утверждающие «липовые» обвинительные заключения, ни судьи, «штампующие» аресты и обвинительные приговоры.

НОВЫЕ АЛДЫ - НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

5 февраля 2010 года отмечали одну из самых трагических и кровавых дат второй российско-чеченской войны: ровно 10 лет назад на южной окраине Грозного в поселке Новые Алды группой сотрудников

Петербургского ОМОНа была проведена так называемая зачистка. По утверждениям местных жителей, в течение нескольких часов они грабили и поджигали дома, расстреливали жителей, насиловали женщин. К вечеру в поселке были убиты по меньшей мере 56 человек, среди которых нет ни одного боевика, сплошь мирные люди - старики, инвалиды, женщины.

По заявлениям нескольких жителей Алдов Европейский суд по правам человека признал Российскую Федерацию виновной в случившемся.

За прошедшие десять лет по фактам массового убийства мирных жителей в Новых Алдах к уголовной ответственности никто не привлечен.

УБИЙСТВЕННАЯ ЧЕРЕМША

Жертвами спецоперации против боевиков, проведенной 11-12 февраля 2010 года в лесном массиве на границе Чечни и Ингушетии, в окрестностях ингушских сел Аршты и Даттых, стали четверо молодых людей из сел Ачхой-Мартановского района Чечни: Шамиль Катаев (1991 г.р.), Мовсар Татаев (1988 г.р.), Рамзан Сусаев (1969 г.р.) и Мовсар Дахаев (1992 г.р.).

Сначала силовики напрочь отрицали возможность жертв среди гражданского

населения, отчитавшись об «уничтожении крупного отряда боевиков».

По данным представителей ПЦ «Мемориал» и «Human Rights Watch», которым удалось установить личности и обстоятельства гибели мирных жителей Ачхой-Мартановского района, на теле

Шамиля Катаева были множественные огнестрельные ранения, во лбу - пулевое отверстие. Из кармана куртки Катаева исчезли паспорт, мобильный телефон и разрешение на сбор черемши.

На теле Мовсара Татаева было три огнестрельных ранения и несколько ножевых, в том числе на спине и в области паха.

Рамзан Сусаев, по словам родственников, был убит выстрелом в грудь. У него также «вся левая сторона обстреляна, разодрана спина и сломана левая рука, на правой стороне - тоже огнестрельное ранение».

Мовсар Дахаев был убит тремя выстрелами в спину.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

19 февраля в московском «Президент-Отеле» высадили целый десант высокопоставленных гостей: политики, военные, послы стран Ближнего Востока, бизнесмены, деятели культуры. Здесь состоялась

презентация документальной книги журналиста, пресс-секретаря президента ЧР Альви Каримова «Ахмат Кадыров».

«Я как человек, который в течение двух десятков лет был рядом и близко знаком с первым президентом Чечни Ахматом-Хаджи Кадыровым, решил, что обязан сказать правду и сделать так, чтобы она дошла до потомков», - сказал автор, представляя книгу.

По его словам, «идея создания книги зародилась после трагической гибели А.Х. Кадырова, когда ежедневно в различных СМИ авторы публикаций пытались принизить роль и значение Ахмата-Хаджи Кадырова в истории России, его роль в оздоровлении ситуации на Северном Кавказе, в борьбе с терроризмом и экстремиз-

мом, в возвращении к мирной жизни многих тысяч бывших членов НВФ».

О ценности издания книги и важной роли Ахмата-Хаджи Кадырова в современной истории Чечни и России говорили председатель парламента Чечни Дукуваха Абдурахманов, президент Абхазии Сергей Багапш, бывшие президенты Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Ингушетии Владимир Семенов, Александр Дзасохов и Мурат Зязиков, первый вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин, генерал-полковники, в разное время командовавшие группировкой федеральных войск в Чечне, Валерий Баранов и Владимир Молтенской, Асламбек Аслаханов, депутат Госдумы, народный артист СССР Иосиф Кобзон и многие другие.

ЧЕЧНЯ И ИНГУШЕТИЯ СКОРБЕЛИ, РОССИЯ ПРАЗДНОВАЛА

66 лет назад чеченский и ингушский народы были подвергнуты массовому насильственному переселению с исторической родины в отдаленные районы Казахстана и Средней Азии с ликвидацией общин в то время для обоих народов автономии - Чечено-Ингушской АССР. Этническая депортация почти полумиллиона вайнахов - чеченцев и ингушей, - названная операцией «Чечевица», стала самой крупной за годы сталинских репрессий.

Между тем во всей России, как и в СССР, 23 февраля - по-прежнему праздничный день.

Ни один из руководителей современной России, провозглашающих страну демократической, все республики - ее равноправной составной частью, а их население - российскими гражданами, ни разу в этот день не произнесли ни слова скорби и покаяния: к трагедии целых народов относятся как к частности, которой легко пренебречь на фоне праздничного веселья.

А на одном из главных федеральных телеканалов («Россия») в этот день в прайм-тайм демонстрировали очередной военный фильм о том, как «русские защитники» Отечества лихо мочат «чеченских террористов». Очевидно, для того, чтобы зритель знал, кто враги России и как с ними нужно поступать.

НЕЗАКОНЧЕННОЕ РАСКРЫТИЕ

«Убийство Эстемировой раскрыто. Следствию известен исполнитель данного преступления», - сообщило агентство

«Интерфакс» 25 февраля со ссылкой на неназванные источники в правоохранительных органах Южного федерального округа.

По словам информатора агентства, ведется поиск убийцы, имя которого установлено, и работа по установлению заказчиков.

Однако, как заявил позже в интервью радио «Эхо Москвы» глава правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов, его коллеги после этого сообщения «связались с представителями следственной группы, которая расследует это преступление, и их собеседник опроверг информацию о том, что якобы установлено имя убийцы».

Орлов высказал опасение, «что политические соображения могут помешать следственной группе до конца расследовать это преступление».

ДОСТАЛИ

В результате спецоперации, проведенной 2 марта сотрудниками ФСБ в селении Экажево Назрановского района, убит Санд Бурятский, он же Александр Тихомиров, который считался одним из идеологов вооруженного подполья на Северном Кавказе.

Следователи считают, что Тихомиров был организатором целого ряда крупных террористических акций, в том числе нападения на здание РОВД в Назрани, при котором погибли десятки милиционеров, покушения на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, а также подрыва «Невского экспресса» в ноябре прошлого года.

БЛИЦ-ВИЗИТЫ

В начале марта Северный Кавказ «побаловало» своим вниманием высшее руководство России. Сначала президент Дмитрий Медведев посетил Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию, спустя пару дней премьер-министр Владимир Путин провел в ингушской столице Магасе совещание, на котором сообщил о финансовой помощи Ингушетии: до 2016 го-

да на ее социально-экономическое развитие планируют выделить более 43 миллиардов рублей.

Российский премьер напомнил, что «14 марта исполняется 240 лет добровольного вхождения Ингушетии в состав России. Несмотря на то, что обстановка в республике непростая, имеются и положительные изменения. Правительством России будут предприняты все необходимые меры по поддержке экономики и социальной сферы республики. Особое внимание необходимо уделить развитию образования, здравоохранения, спорта».

ЗА УБИЙСТВО НИЧЕГО НЕ БУДЕТ

2 марта Верховный суд Ингушетии смягчил приговор осужденному за убийство владельца оппозиционного сайта «Ингушетия.Ру» Магомеду Евлюеву. Бывшему начальнику охраны главы МВД Ингушетии Ибрагиму Евлюеву суд изменил наказание с двух лет колонии-поселения на два года ограничения свободы.

Напомним, что 11 декабря 2009 года Карабулакский суд приговорил Ибрагима Евлюева к двум годам колонии-поселения по части 2 статьи 109 УК «убийство по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей».

Международная организация «Репортеры без границ» резко осудила решение ВС Ингушетии.

«Если Медведев, как нас уверяет президент Николя Саркози, хочет доказать свою «приверженность правому государству, уважение к закону, юридической безопасности и защите прав человека», он обязан продемонстрировать свою решимость положить конец безнаказанным убийствам журналистов и правозащитников в России и, в частности, на Кавказе», - говорится в заявлении «Репортеров без границ».

8 МАРТА - ДЕНЬ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Еще один праздничный в России день - 8 марта - для балкарского народа является днем национального траура. 66 лет назад в этот день все балкарцы (как немногим ранее и другие народы Северного Кавказа) согласно постановлению Государственного комитета обороны были насильственно выселены со своих исконных земель в отдаленные районы страны - Казахстан и Киргизию.

К местам нового поселения в 14 эшелонах было отправлено 37.713 балкарцев.

За 18 дней в пути от голода, холода и болезней умерли 562 человека.

В течение 13 лет балкарцы жили на казарменном положении.

ВСЕХ НА РЕНТГЕН!

Глава Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Александр Бастрыкин предложил «предусмотреть обязательную дактилоскопическую регистрацию всех граждан, проживающих на территории Северо-Кавказского федерального округа, беженцев и вынужденных переселенцев, а также получение образцов ДНК для обеспечения их централизованного учета с целью повышения эффективности работы по раскрытию преступлений».

Идею Бастрыкина, вызвавшую возмущение в самих регионах Северного Кавказа и среди правозащитников, не поддержали даже некоторые депутаты из «Единой России».

Так, председатель комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников сказал, что «никакая дактилоскопия и взятие образцов ДНК преступные элементы не удержат от их замыслов, а права остального населения будут существенно ограничены».

А глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева обратила внимание на то, что «это дискриминация», когда выделяют конкретный регион, жителей которого подозревают всех поголовно. «В цивилизованной стране это недопустимо», - сказала она.

«Лагерь из страны делать не надо. И почему на Северном Кавказе, а не, скажем, на Чукотке?», - заметила Алексеева.

На второй же день на сайте СКП появился доклад Александра Бастрыкина на коллегии Генпрокуратуры, в котором он выступил с идеей проведения дактилоскопической и геномной регистрации уже всего населения РФ.

БЕЗВЕСТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

Абдулла ДУДУЕВ

- Муж повез меня на машине в Пятигорск на обследование. Мы приехали в Пятигорск примерно часа в три-четыре, идти в больницу было уже поздно, поэтому решили остановиться в гостинице. Он припарковал машину возле магазина недалеко от гостиницы. Я пошла купить кое-что из продуктов. Муж, оставив у меня ключи, тоже вышел из машины, но в магазин заходить не стал. Когда я вернулась к автомобилю через полчаса, его там все еще не было.

Около шести-семи часов я просидела в машине в ожидании, потом позвонила деверю, и он приехал за мной, - рассказывает Макка Плиева, жена пропавшего 32-летнего ингуша Микаила Плиева.

Загадочное исчезновение жителя Ингушетии, 4 марта так бесследно пропавшего не где-нибудь, а посреди столицы нового Северокавказского федерального округа, стало детонатором стихийного митинга, начавшегося на второй день в селе Плиево. И собрались там отнюдь не только родичи Микаила Плиева.

В тот день не меньше шести десятков человек, перекрыв дорогу, требовали возвращения своих близких, без вести пропавших за последние несколько месяцев.

Но власти решили разогнать митинг, на проведение которого не было разрешения. Да его, собственно, и быть не могло, никто ничего не готовил, не оформлял - люди собирались стихийно.

- Разгонять нас приехал ингушский ОМОН, но там были и русские, - наперебой делятся подробностями участники митинга. - А командовал заместитель минис-

Глава правозащитной организации «Машр» Магомед Муцольгов.

тра МВД РИ Гиреев. Нас били дубинками, в нашу сторону стреляли боевыми патронами, забрали наших ребят! - возмущенно рассказывают они.

Судьба людей, похищенных представителями «неустановленных силовых структур» и просто неизвестными вооруженными людьми в самой республике и других городах России и пропавших без вести, - пожалуй, одна из самых болезненных для сегодняшней Ингушетии проблем. Когда мы приехали, митинг шел уже пятый день. В эту пасмурную, дождливую, холодную погоду два десятка человек продолжали стоять вокруг костра перед администрацией села Плиево, сменяя друг друга.

По словам Макки Плиевой, начальник местной ингушской милиции обманул их: сказал, что ее муж вовсе

не пропал без вести, а сидит в пятигорском СИЗО, и посоветовал собравшимся разойтись. Но когда родственники Микаила поехали туда, их сначала отказывались принять, а на второй день сказали, что его нет ни в СИЗО, ни в УФСБ, ни в других отделах правоохранительных органов Пятигорска.

Камеры наружного наблюдения в том районе, где остановилась машина супругов Плиевых, тоже ничего не зафиксировали. «Но есть свидетель, - говорит Макка, - который утверждает, что мужа задержали в боулинге. Хотя не знаю, зачем он туда заходил. Может в ресторан, который был рядом? - недоумевает она.

- Чем занимался ваш сын? - интересуюсь я у Заловбан, матери пропавшего Микаила.

- Он занимался строительством, - говорит она, - пять лет прожил в Башкирии со своей семьей, у него там была строительная фирма. В этом году он приехал в Ингушетию, чтобы построить дом Тамиле, моей овдовевшей невестке, и ее трем детям. И еще другому своему брату он дом строил. Уже привез из Башкирии семью и все хозяйство: решил остаться дома. Как мне смотреть на восьмерых внуков, которых он растил: пятерых своих и трех племянников? - убитая горем пожилая женщина отвечает на вопросы охотно, она надеется, что журналисты смогут помочь...

Еще один Плиев, 28-летний Алисхан, пропал 4 декабря 2009-го. Его, по рассказам родных, насильно забрали приехавшие в полночь на двух машинах «Лада Приора» без номеров вооруженные люди. Кто, за что и куда - этого родственники не могут выяснить до сих пор. А Рашида Иналова, 22-летнего студента Саратовского института, возвращавшегося домой после сдачи сессии, 25 декабря прошлого года сняли прямо с поезда двое в штатском, ехавших, по свидетельству проводниц, в этом же поезде.

Судьба Рашида также остается неизвестной.

В тот же день 25 декабря 2009 года в Санкт-Петербурге исчезли вместе с машиной, в которой они ехали, сразу четыре человека из семьи Айны Аджиевой: ее сын Магомед Аушев (1988 г.р.), два брата Юсуп и Юнус Добриевы (1969-го и 1971 г.р.) и шестнадцатилетний племянник - круглый сирота Али Джаниев.

- Их машину через несколько дней нашли в Питере, а о них вот уже почти три месяца ни единой весточки, - вздыхает Айна. - Куда мы только ни обраща-

лись! Ходили к ингушскому президенту, Путину, Медведеву писали! Все без толку. Мы уже о пропавших забыли, хлопчем над матерью: она слегла после этого, находится почти при смерти... - Айна уже не в силах сдерживать слезы.

Таких историй здесь можно услышать немало.

- Мы имеем право знать, где наши близкие, что с ними. Если они совершили какое-то противоправное действие, преступили закон, пусть их судит по этому закону, чтобы мы могли их посещать и видеть! - в один голос твердят вконец отчаявшиеся люди.

Они говорят, что намерены стоять на митинге, пока не найдут своих родственников, и требуют от президента Евкурова содействия в розыске пропавших.

Северный Кавказ за последние годы стал каким-то заколдованным местом. Граждане этого отдельно взятого региона могут в любое время дня и ночи пропасть в любой точке страны, словно провалившись сквозь землю. И что толку вещать с высоких трибун о необходимости интегрировать Кавказ в общероссийское правовое пространство, если власти, в первую очередь, федеральные допускают столь вопиющее попрание прав граждан этого региона? Положение чудовищное, и граждане, поставленные в такие условия, имеют все основания чувствовать себя бесправными жителями колонии, да и то не всякая метрополия допустила бы подобный дикий произвол на захваченных землях... Оказавшись в Ингушетии, вникнув в ситуацию здесь на ум приходят, как ни горько, именно такие аналогии.

Общих слов разного рода произнесено уже много, пустые разглагольствования от лукавого там, где люди страдают и гибнут.

СПРАВКА

По данным правозащитной организации «Машр» за 2009 год в Ингушетии убито 300 человек - это и сотрудники правоохранительных органов, и боевики, и мирные граждане.

Похищены - 14 человек, из них четверо - в Санкт-Петербурге, один - в Краснодарском крае, один - в Минводах.

С начала 2010 года убито 54 человека, пропал один - в Пятигорске.

Юнус-Бек Евкуров, президент Ингушетии: «Не смирюсь с коррупцией»

- Почему все-таки столько случайных жертв среди гражданского населения во время проведения спецопераций?

- Во-первых, любая война, как бы мы ни стремились этого избежать, сопряжена с непредвиденными потерями, пословица «Лес рубят - щепки летят» как-никак тоже взята из жизни. Я, когда выставляют оцепление во время спецопераций, делаю все возможное, чтобы в зоне ее проведения зевак было как можно меньше.

К тому же я не вполне согласен, что эти жертвы всегда случайны, порой их объявляют таковыми без достаточных оснований.

Вот, например, отец парней, убитых в ходе спецоперации вместе с Бурятским, говорит, что разрешал сыновьям ходить с пистолетиками. Но здесь-то не мальчишеская игра. На операцию шли, зная, что там прячется один из лидеров бандподполья, без перестрелки не обойтись. Спецслужбы соответствующим образом подготовились, подъехали, а тут навстречу выскакивают его дети, которым папа позволил разгуливать с пистолетиками. Чего еще можно было ожидать?

Говорят, мол, людей задержали незаконно, убивали ни в чем не повинных

мирных граждан. Однако если бы хотели убить всех, то так и сделали бы, а если 18 человек задержали, но они живы, это само по себе опровергает огульное обвинение, что убивали всех подряд.

И заметьте: ни в одном доме ни одной убитой женщины или ребенка. Потому что до начала спецмероприятий оттуда вывели женщин и детей. Причем не по принципу: «Женщины и дети - на выход, а мужчины - сидите дома, ждите атаки!» Кто из мужчин вышел, тот, значит, сдался. Да, их забрали, но когда мне жалуются на незаконное задержание, я спрашиваю: «Вас задерживали?» - «Да, и моего родственника тоже, он и теперь сидит!» - «С вами одновременно задержали еще шестерых?» - «Да, но их отпустили!»

Приходится ему объяснять: «Смотрите, вы нигде не были засвечены, вот вас и отпустили. Из тех восемнадцати человек, кого взяли, в заключении остались десять, значит, есть сведения, что они в чем-то замешаны. Остальные вышли на свободу - это доказывает, что речь не идет о расправе без разбора, хотя не все готовы это признать. Все только и знают, что обвинять спецслужбы в жестокости, никто не скажет честно: случилась беда, мы сами виноваты, наши дети виноваты, мы где-то что-то недоглядели».

- Во время недавнего визита в Ингушетию Владимира Владимировича Путина я поднимал проблему затягивания расследования дел о похищении людей.

Даже нахождение там Саида Бурятского оправдывают, ссылаясь на обычаи кавказского гостеприимства. Разве так можно?..

- Митингующие перед администрацией села Плиево требуют, чтобы, если их похищенные близкие в чем-то обвиняются, во-первых, сообщить об их судьбе и местонахождении, а не держать родных в полном неведении, во-вторых -

судить их по закону. Разве не справедливые требования?

- Должен признать, что за 2009 год из восьми похищений в трех случаях действительно ясно, что это дело рук силовиков, потому что были задействованы бронежилеты, каски, бронев автомобили. Вот, скажем один такой пример: человека куда-то увезли и он пропал. По этому факту возбудили уголовное дело, следственный комитет работает, прокуратура тоже, но такие дела не сразу делаются, мы не раз с этим сталкивались, расследование порой длится годами. Но мы работаем над этим, делаем все возможное.

Что до вопроса о похищении Алисхана Плиева, он не проходил по спискам спецслужб как участник бандподполья, но тем не менее его похитили и скорее всего правоохранительные органы.

Относительно второго Плиева, исчезнувшего в Пятигорске, у меня лично много вопросов. Зачем он посадил с собой в машину беременную жену, куда направлялся? Ну, понятно, каждый имеет право куда-то поехать, у него там намечалась встреча с кем-то.

По моим сведениям, его старший брат говорит, мол, следователь позвонил ему, велел приехать с адвокатом, сказал, что арестованный якобы находится в СИЗО, потом все оказалось не так. Старший брат тоже что-то скрывает, с ним уже три раза беседовали, спрашивал: расскажите хотя бы, с чего все началось, откуда ноги растут? Чем занимался ваш брат?

Все молчат, никто ничего не объясняет, только требуют: «Найдите его!» Без помощи родственников следствию сложно разобраться в причинах пропажи человека.

- Жена Плиева рассказала нам вчера, что они поехали в больницу на обследование. Припарковались возле гостиницы, чтобы снять в ней номер, она зашла в ближайший магазин, муж остался рядом с машиной, а когда она вернулась, там его уже не было.

- Жена говорит так, брат рассказывает по-другому, эти несоответствия сбивают с толку, мешают поискам.

Конечно, случилась беда. Но мы не знаем пока в точности ни цели поездки, ни того, с кем он там встречался. В ФСБ и МВД факт пропажи Плиева зафиксировали, ищем.

- Митингующие жалуются, что милиция по приказу замминистра МВД Гиреева избивала их, в том числе и женщин, что в их сторону стреляли боевыми патронами.

- Во-первых, по ним никто не стрелял, стреляли в воздух, во-вторых, есть закон, который они нарушили несанкционированным митингом.

Шестеро из них были задержаны, предполагалось, что на десять суток. Но я распорядился: после оформления протокола всех отпустить, предупредив, чтобы больше без санкции митингов не устраивали.

Для этого положено предварительно оповестить администрацию села и полу-

чить разрешение. После этого, пожалуйста, выступайте, но стихийно созывать молодежь, провоцировать их на какие-то действия против власти - это не дело. Допустим, они перекрыли дорогу. В тот день я их пригласил сюда, мы здесь сидели и беседовали, я спросил: дорогу-то зачем занимать? Отойдите в сторону, разверните плакаты, ставьте свои котлы и митингуйте сколько влезет, пока мы не найдем пропавших!

- Как власти намерены поступать в дальнейшем по отношению к участникам митинга?

- Я уже раздал соответствующие указания руководству района. Для начала накажу главу района и села. Не надо позволять жителям нарушать законы.

- А он должен был их разогнать?

- Задача не в том, чтобы разгонять или не разгонять, речь о другом. Пусть эти женщины стоят там с плакатами, пусть весь мир видит, что они ищут своих детей.

- То есть все-таки хотя бы женщинам разрешается митинговать?

- Не только женщинам - мужчинам тоже не запрещено, но я же говорю: за рамки закона не надо выходить.

Особенно мне не нравится, когда начинают привлекать к таким акциям пятнадцатилетних пацанов.

Выходят на митинг матери, иной раз и отцы, но подростков зачем за собой тянуть? Чтобы спровоцировать беспорядки? Именно из-за них начинается, а от милиции тоже особого хладнокровия трудно ожидать, это ведь те же парни...

- Вот вы сами сказали, что в прошлом году было несколько случаев похищения людей с участием спецслужб.

- Я не утверждаю, что это были именно сотрудники спецслужб. Но участие в задержании людей бронетехники, которой нет у бандитского подполья, позволяет сделать такой вывод.

- Значит, взаимодействие власти с представителями федеральных силовых структур, прикомандированных в республику, не обходится без проблем?

- До определенной степени так было. Вы, наверное, слышали, что в 2009 году я поставил задачу бороться с этим вплоть до открытия огня на поражение по машинам, которые отказывались останавливаться по требованию милиции. Зафиксировано пять случаев, когда наши сотрудники в таких обстоятельствах применяли оружие.

Правда, когда эти машины досматривали, там захваченных людей не обнаружили. Но, по крайней мере иногда, приходилось принимать жесткие меры. Был один случай, когда из Малгобека увезли незаконно задержанного. Имена тех, кто увозил, в милиции записали, но таких в этой структуре не оказалось, как выяснилось, они использовали чужие или фальшивые документы для прикрытия. В результате уволили с работы двух сотрудников милиции за то, что они позволили похитить жителя республики.

Теперь у нас взаимодействие налаживается. Раз в месяц я провожу с силовиками совещание по похищениям. Сейчас мы занимаемся такими вопросами, создали свою группу в СК при прокуратуре РИ по розыску без вести пропавших.

Во время недавнего визита в Ингушетию Владимира Владимировича Путина я поднимал проблему затягивания расследования дел о похищении людей.

- Понятно, что не в один день и не при вас возникла эта ситуация. Скажите, в чем вам видятся ее причины?

- Возможно, вам, как и некоторым вашим коллегам, хочется услышать что-нибудь насчет несоблюдения закона властями, произвола силовых структур и т.п. Но скажу другое: отсутствие элементарного воспитания в семье с учетом нашего менталитета, обычаев и традиций у молодых людей стало серьезной проблемой.

Если бы в головах молодежи изначально было заложено более четкое понятие о том, что хорошо, а что плохо и как следует поступать по отношению к своей республике, к своему народу, к правоохранительным органам, многие из тех, кто уходит в подполье, вели бы себя совершенно по-другому.

И еще, конечно, я всегда это подчеркивал, весьма дестабилизирующую роль играет отсутствие рабочих мест. Молодежи необходима занятость. Конечно, и раньше, еще в бытность Чечено-Ингушетии, безработица существовала, но тогда

- Сегодня получается, что многие молодые люди попросту отвернулись от наших традиционных национальных и религиозных ценностей.

была какая-то стабильность, легче было найти мирные, разумные возможности зарабатывать на жизнь.

А сегодня проблема усложняется еще и нежеланием большей части молодежи работать, даже если рабочие места есть. Многие ищут легких способов заработать, это и толкает на преступления. Смотрите: подготовить какой-нибудь чудовищный теракт с применением заминированной машины стоит десять тысяч долларов, просто заминировать - семьдесят долларов. За такие дела они сразу получают внушительную сумму и все. У них голова не болит, пока милиция не поймает.

Надо признать, есть и такой фактор, как жесткие, порой незаконные действия правоохранительных структур. Иногда в бандитскую среду попадают жертвы таких действий силовиков. Но должен подчеркнуть: я считаю, что правоохранителей еще можно понять, когда они в жестком противостоянии с криминалом порой переступают грань.

Но есть, кроме собственно правонарушителей, еще и та среда, что им потворствует. Это все те, кто, прекрасно зная, чем занимается их брат, родствен-

ник, приятель, в конечном счете прикрывают их злодеяния. Взять хотя бы людей, у которых скрывался Бурятский. Они что, не знали, кто он такой? Конечно, знали! Я более чем уверен, что и женщины, которые первыми опознали его, не могли оставаться в неведении на этот счет.

Если бы в обществе существовало сильное нравственное противостояние подобной деятельности, велся напряженный и честный диалог, вырабатывался, в частности, взгляд на происходящее с религиозной точки зрения, сюда не мог бы заявиться тот же Саид Бурятский, всего пять лет назад принявший ислам, а теперь пришедший мутить головы здесь, где люди двести лет исламом живут. Ведь даже в самые страшные годы депортации наши народы не потеряли свою веру, никакие репрессии ее не сломили. А сегодня получается, что многие молодые люди попросту отвернулись от наших традиционных национальных и религиозных ценностей.

- А почему так случилось? Почему религиозные деятели, старейшины утратили авторитет в глазах молодежи, не могут влиять на умы младшего поколения, как это было раньше?

- Не сказал бы, что они полностью лишились авторитета. Но стало модно по собственному произволу привносить что-то новое. Может, такое сравнение прозвучит грубовато, но, к примеру, после развала Советского Союза в манере одеваться возникло множество разного рода модных веяний. Так и здесь: появилась мода слушать тех, кто приехал из-за границы. В том числе и спецслужбы, зная, что молодежь легковерна и настроена восприимчиво, тоже использовали такую тактику.

- Чьи спецслужбы?

- Не стоит об этом говорить. Ведь и так понятно, чьи. Когда наши молодые ребята, которые учились в странах Ближнего Востока, оттуда возвращаются - я сам тому свидетель, - такого парня слушают с большим воодушевлением, чем прежде внимали старикам. Почему? Потому что старик показывает мир черным, а здесь получается цветное изображение.

Кстати, определенную проблему составляет и болезненное восприятие старшими, в том числе моим поколением, всего нового и непривычного. Например, раньше считалось, что молиться позво-

лительно только в головном уборе, теперь выясняется, что можно и с непокрытой головой. Таких новшеств немало, они порой вызывают конфликты. Но этот этап надо пройти достойно, без криков, без ругани все объяснять друг другу. Тогда жизнь войдет в нормальную колею.

- Многие ваши соотечественники считают, что вы сдали Пригородный район. В чем состоит суть ваших договоренностей с властями Северной Осетии?

- Никто никому ничего не сдавал. Те же позиции, которые были раньше, заложены и в законе о местном самоуправлении, в четвертой статье. Вся моя политика сегодня состоит в том, чтобы вернуть беженцев домой и без всяких условий их там обустроить, интегрировать, помочь создать рабочие места.

Конечно, есть те, кто твердит, будто Пригородный район продали, я и сам с такими часто сталкиваюсь. Для всех хорошим не будешь, как ни старайся. Не хочу вспоминать этих историй семнадцатилетней давности. Сегодня у власти я, и свою задачу я вижу в реализации совместной программы, которую мы подписали с руководством Северной Осетии. Суть дела в том, что эта программа, помимо круглых столов, всяких разговоров и общений, предусматривает возвращение и обустройство беженцев. Она разработана нашим правительством совместно с правительством Северной Осетии и поддержана Путиным. В рамках этих договоренностей разработана федеральная целевая программа по социально-экономическому развитию мест компактного проживания лиц ингушской и осетинской национальностей на территории Северной Осетии.

- На какой срок рассчитана программа?

- Если в этом году ее примут, на три года. Стоимость программы свыше 7 миллиардов рублей.

Самая насущная моя задача ныне - вернуть и обустроить людей. Содействовать их интеграции во всех сферах деятельности.

- То есть вопрос территориального деления не стоит на повестке дня?

- Такой вопрос не обсуждается и не поднимается.

- Каково на сегодня количество беженцев из Пригородного района?

- Цифры существуют разные. Те, кто уже может вернуться в дома, но пока по-

различным причинам не возвращаются, - это более шестисот семей, а так, в целом около 25-30 тысяч человек.

Сегодня я обсуждал этот вопрос с парламентом республики. Необходимо провести разъяснительную работу среди этих людей, убедить их вернуться в свои дома. Есть закрытые населенные пункты, где под различными предлогами создают препятствия для возвращения беженцев. Мы и в этом направлении сейчас работаем совместно с администрацией РСО - Алания и президента России.

Но есть еще такой момент. Если сравнить с 1992 годом, когда из Пригородного района бежали семьями по 5-7 человек, то сейчас смогут вернуться не все, а, скажем, 2-4 человека от семьи.

Общее население ингушской национальности в районе, возможно, не 70 тысяч, как тогда, а, скажем, 50 тысяч.

- Речь идет об их возвращении в собственные дома, которые они вынуждены были покинуть?

- Да, именно в свои дома и без всяких условий.

- Руководство Северной Осетии согласено с этим?

- Частично да, частично - нет. Там есть санитарные (закрытые для проживания) зоны в отдельных населенных пунктах. Мы предлагаем создать отдельные площадки для поселения возвращающихся беженцев тех же районах.

- Как вы намерены решать территориальный вопрос с Чеченской республикой, находите ли по данному вопросу взаимопонимание с руководством Чечни?

- Я не вижу здесь особых проблем. Мы уже 17 лет существуем в нынешних границах. Есть, конечно, много так называемых историков и среди ингушей, и среди чеченцев, которые высчитывают, где чьи

- Конечно, есть те, кто твердит, будто Пригородный район продали, я и сам с такими часто сталкиваюсь. Для всех хорошим не будешь, как ни старайся.

предки первыми оставили след, и полагают, что административные границы между двумя республиками нужно пересмотреть в ту или другую сторону. Я же считаю, что не надо будоражить этот вопрос, тем более, что обе республики уже приняли Законы о местном самоуправлении, закрепляющие ныне существующие границы.

Граница между двумя братскими народами не означает блок-посты и колючую проволоку. Все останется так, как есть, без перемен: те же поля, те же луга, те же поездки к друг другу.

Но ради будущих наших потомков, чтобы они не закидывали камней друг другу в огороды, лучше закрепить в существующих границах. Тогда не будет у третьих сторон возможности играть на этом и сглаживать нас.

- Не могу не спросить о вашем заявлении, вызвавшем в Чечне бурю негодования: что беженцы из Чечни принесли в

Ингушетию проституцию, наркоманию и бандитизм, их не следовало пускать в вашу республику, вы считаете это стратегической ошибкой.

- В том интервью не было ничего, направленного именно против чеченцев, русских, кабардинцев или какого-либо другого народа. Если захотеть, к любому слову можно придаться.

Я говорил о проблемах Ингушетии того периода. В 1992 году случилась трагедия в Пригородном районе, в республику нахлынула волна беженцев - без малого 70 тысяч человек, в 1994-м еще трупы оттуда привозили и хоронили, беженцы не обустроены, самой республике только год. Да на тот момент и руководителей еще на всех уровнях не было. Вот

проблема, о которой я говорил. И тут началась беда у соседей. Пришло беженцев больше, чем было жителей в самой республике, не чеченцев, повторяю, а беженцев, ведь там были отнюдь не только чеченцы.

Почему я говорил о стратегической ошибке? Не потому, что их пустили, а потому, что все федеральные ведомства и службы того периода, зная, что назревает военная кампания, должны были подготовиться к этому, создать условия, построить отдельные городки для беженцев, организовать дирекцию для их обустройства и обслуживания. Что делали Ми-

-Ни один судья на основании имеющегося материала и доказательной базы не может вынести Ибрагиму Евлоеву [осужденному] более сурового приговора по закону.

нистерство по делам национальностей, продовольственные и иные службы, которые обязаны были просчитать все возможные последствия? Об этом и шла речь в том моем интервью. Да, я сказал, что на фоне возникшей неразберихи некоторые негативные явления увеличились в разы, но при этом я разве упоминал чеченцев? Чем же я их оскорбил?.. Тем, что не умолчал о лавине проблем, связанных с наплывом беженцев? Но этого не скроешь, ведь республика просто не в состоянии была справиться с их решением.

А кому надо, они, конечно, будут выдергивать слова из контекста, цепляться за них, перетолковывать.

- А сам президент Чечни что-нибудь говорил вам об этом?

- Нет, мы не обсуждали с ним эту тему.

- Однако ходят упорные слухи, что в последнее время в ваших с Кадыровым отношениях именно из-за этого появился холодок. В подтверждение приводят пример, что вы раньше часто ездили друг к другу и вас можно было видеть на пятничной молитве в Грозненской мечети, а сейчас ничего подобного не заметно...

- Я скажу так: если наши с ним отношения чьими-либо стараниями будут испорчены, это не пойдет на пользу двум братским республикам: ни Чечне, ни Ингушетии, ни той работе, что каждый из нас делает в своей республике. Нет, никакого заметного охлаждения между нами

нет. Какие-то не до конца разрешенные вопросы, связанные, может, и с этой статьей, и с какими-то другими вещами, могут существовать, но общаемся мы так же, как раньше. У меня в последнее время просто не было возможности поехать в Чечню из-за крайней загруженности, и у Рамзана нет времени выбраться к нам по той же причине.

- Когда вас утвердили на посту президента, говорилось о вашем участии в боевых действиях в Чечне, за что якобы вы и получили звание «Герой России». Однако в вашей официальной биографии о Чечне нет ничего. Эта тема - одна из активно обсуждаемых, в том числе в Интернет-сообществе.

Можете прояснить, как все было на самом деле?

- В Чечне я за годы военных действий был четыре раза, являясь начальником подразделения Приволжского военного округа. Оно дислоцировалось в Ханкале. Когда производили замену подразделений, я как руководитель приезжал на две недели и осуществлял контроль над этим. Таким образом, я в качестве военнослужащего приезжал туда в командировку, впрочем, как и многие другие чеченцы и ингуши.

Вот, например, в характеристике моего знакомого чеченца написано, мол, «особые условия службы: служил в Чеченской республике с такого-то по такое-то». Он сам смеется, ну, говорит, что делать, таковы правила.

Героя я получил официально, за спецмероприятие, которое проводил ни в Чечне, ни в Ингушетии, вообще вне Кавказа. Но даже если кто-нибудь хочет меня за это упрекнуть, почему я должен отрицать, что я боролся с террористами? Дескать, это милиция против них воюет, а я ни при чем? Сказать Хаттабу, Басаеву, Магасу и другим, что я их друг?.. Это не так.

- Хотелось бы узнать ваше мнение о судебном процессе по делу об убийстве Магомеда Евлоева. Сначала «случайный выстрел в висок», потом убийце заменяют и без того мягкий приговор на условное наказание... Это вызывает много вопросов относительно объективности судей.

- Смотрите, какая тут сложилась ситуация - я об этом и Яхье [отцу Магомеда Евлоева] говорил с самого начала: ни один судья на основании имеющегося материала и доказательной базы не мо-

жет вынести Ибрагиму Евлоеву [осужденному] более сурового приговора по закону.

Во-первых, разумеется, никто из тех, кто был с Ибрагимом Евлоевым в машине, не дал и впредь не даст показаний против него. Во-вторых, я и сам не верю в то, что он убил Магомеда Евлоева умышленно. То, что между ними возникла перепалка, это очевидно. Я верю, что стычка дошла до потасовки и выстрел был сделан случайно. Судя по всем их раскладам, произошло именно так.

Другой вопрос, кто дал команду оформить привод задним числом. Но и это влечет только дисциплинарную ответственность виновных.

Этот парень виноват только в том, что он служил в милиции и выполнял приказ. Я Яхье Евлоеву сказал: если Ибрагиму Евлоеву дадут 15 или 20 лет, вы успокоитесь? Он отвечает: нет, не успокоюсь! Ему-то другое нужно. Он понимает, что Ибрагим Евлоев только одно звено в этой цепочке, не более чем исполнитель приказа.

Я как тогда, так и сейчас говорю: давайте придерживать закон и не пытаться прыгнуть выше головы. И я не могу вмешиваться в это. Мне бы сейчас коррупционеров и бандитов, которые людей убивают, посадить.

- Кстати, о коррупции. В Ингушетии обсуждают ваше высказывание на встрече со студентами, когда вас спросили, почему вы перестали поднимать проблему коррупции, а вы ответили, что не будете больше на эту тему говорить. Люди тут же стали гадать, что бы это значило, многие сделали вывод, что вы и сами не устояли перед натиском коррупции...

- Ну, я, конечно, пошутил, что не буду больше поднимать этот вопрос.

Я не делаю секрета из того, что прошу содействия федерального центра в некоторых кадровых вопросах. Более того, буквально на прошлой неделе отправил письмо в администрацию президента России, где перечислены все громкие дела, в том числе коррупционные, а также по убийствам и похищениям. Я прошу федеральный центр вывести рассмотрение всех этих дел из-под юрисдикции республиканских судов и передать в Северо-Кавказский федеральный округ. То есть, чтобы их рассматривали не здесь, а там, поскольку здесь очень многое связано на родственных, тейповых связях, да и те, кто должен бороться с коррупци-

ей, зачастую сами являются коррупционерами. Ну, что говорить, это беда.

- Вы считаете, что там не смогут подкупать?

- Ну, пока еще там найдут нужные ходы и выходы! В любом случае это будет не так легко, как здесь. Я вообще предлагаю брать именно коррупционные дела под контроль отдельной группы.

О других субъектах федерации говорить не буду, скажу только об Ингушетии: мы хоть из-за страха перед законом, хоть по совести, но должны наконец понять, что так дальше действовать нельзя. Когда большие средства разворачиваются при том, что республика на 97% дотационная, что-то с этим надо делать.

Более того, я сам прошу представителей общественных организаций: дайте мне предложения по организации общественного контроля за расходованием бюджетов городов, районов, населенных пунктов.

- Каков на сегодня уровень безработицы в республике?

- Официально зарегистрированных - 57%. Это высокий процент для нас. Нет возможности трудоустройства для многих, кто имеет образование.

- Вы как-то сказали, что намерены просить федеральный центр о налоговых послаблениях для республики. Это тоже связано с безработицей?

- Идея заключается в том, чтобы деньги, собранные за счет налогов и сборов, остались в республике. Например, в этом году мы планируем собрать до 2 миллиардов рублей, на такие средства мы могли бы построить какие-нибудь хозяйственные объекты. Главное, что вся эта схема не нарушает закона. И еще мы просим правительство страны снизить процент кредитования по ипотеке до шести, максимум до восьми процентов.

- Поддерживаете ли вы отношения со своими предшественниками - бывшими президентами Ингушетии?

- Поддерживаю, общаюсь, созваниваюсь, поздравляю, приглашаю в гости. Так и должно быть.

- Какое самое большое разочарование вы пережили за время вашего президентства?

- Разочарований не было, это бы значило реагировать по-детски: разочаровался в учительнице, которая двойку поставила.

Есть какие-то выводы, оценки ситуации, которая сложилась.

В холле администрации президента Ингушетии повесили большие портреты двух бывших руководителей республики - Руслана Аушева и Мурата Зязикова. Для тех, кому приходилось бывать здесь в бытность президентом Зязикова, такое новшество сразу бросается в глаза, так как второй президент Ингушетии яростно выхолащивал все, что было связано с первым.

Вот, к примеру, выяснилось, что старшие, более взрослые, которым пристало говорить в глаза любую правду что сыну, что соседу, что чиновнику, на самом деле часто лукавят, кто из корысти, кто от стеснительности. Раньше, когда старик любому мог напрямик выложить, кто он

- Но что крайне удручает, так это желание чиновников любого уровня не жить на зарплату. Люди даже на работу устраиваются, заранее прикидывая, не какое жалование получают, а, главное, какой левый доход сулит предлагаемая должность. Конечно, этого не достаточно, чтобы выбить меня из колеи, но понять такого я не могу. И не смогу никогда.

есть, да еще и палкой отдубасить, все было иначе. Без этого в молодежной среде куда больше распушенности.

Им не хватает реального понимания жизни и общественной ситуации. Когда молодые ребята совершенно не учитывают особенностей нашего национально-менталитета, традиций, культуры, нет и уважения друг к другу. Для многих из них сегодня более приемлемы не наши обычаи - кавказские, вайнахские, ингушские, - а нечто совершенно другое. Даже больше скажу: ненависть к правоохранительным органам.

Ведь как было в советское время? Все знали, что гаишник берет взятки, но это не приводило к ненависти, как-то умели превращать такие вещи в шутку, а сегодня это вылилось во всеобщее ожесточение, которое порождает насилие.

А ведь большинство служителей порядка достойно несут свою службу, нельзя же из-за каких-то отдельных личностей так относиться ко всем, кто, рискуя жизнью, выполняет свой долг!

Хотя, с другой стороны, когда в школах и университетах спрашивают учащихся: «Кем вы будете?», оказывается, 70% мальчиков хотят быть милиционерами. Это все же радует, поскольку доказывает, что у общества есть реальный шанс перебороть ненависть к своим правоохранительным органам.

Но что крайне удручает, так это желание чиновников любого уровня не жить на зарплату. Люди даже на работу устраиваются, заранее прикидывая, не какое жалование получают, а, главное, какой левый доход сулит предлагаемая должность. Конечно, этого не достаточно, чтобы выбить меня из колеи, но понять такого я не могу. И не смогу никогда.

Создается впечатление, что некоторые просто обезумели от рвачества. Такой если даже себе самому возьмется дом строить, то и оттуда постарается урвать. Вот почему нынешняя ситуация так тяжела. Пока мы это в себе не перебором, нам свой общий дом не построят.

РАК В ЧЕЧНЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА

Марет ИСАЕВА

В России, как правило, к проблемам здравоохранения относятся на порядок, а то и на два хуже, чем в других развитых странах. На примере Чечни это видно как нельзя лучше, хотя и в целом по России картина удручающая. Что до ЧР, здесь наряду с туберкулезом настолько широко распространились онкологические заболевания, что это можно назвать национальной угрозой, на борьбу с которой в срочном порядке необходимо бросить все силы.

Чечня на сегодня занимает среди регионов России одно из ведущих мест по числу больных злокачественными новообразованиями. Статистика сама говорит за себя: в 2009 году 650 человек умерло от рака и 1756 обратились в диспансерное отделение республиканского онкологического диспансера. 33 ребенка состоят на учете, 12 умерли. То есть было 45 онкобольных детей, и «это только учтенные», — говорит заведующая диспансерным отделением Республиканского онкологического диспансера ЧР Петимат Хамидова.

По ее словам, лечение рака, болезни, которая сама по себе куда как сложна, осложняется еще и отсутствием информации. Пациенты обращаются за помощью на четвертой, запущенной стадии заболевания, когда болезнь уже прогрессирует неуклонно. Конечно, диагноз можно по-

ставить раньше, если хотя бы один раз в год приходит на осмотр и делает УЗИ. «Когда рак на первой или второй стадии, пациенту можно помочь».

УЗИ, анализы — все это удовольствие, доступное отнюдь не каждому рядовому чеченцу. Потому и тянут с визитом к врачу со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мне могут возразить: «На здоровье нельзя экономить». Правда, нельзя, если есть что на него потратить. Но когда живешь где-нибудь в Итум-Калинском районе, работы у тебя нет, дома голодных «семеро по лавкам», а деньги нужны не только на УЗИ, но и на дорогу, волей-неволей откажешься от самой мысли проверить здоровье.

Онкологический диспансер начал функционировать в Чечне недавно. Все врачи прошли специализацию, действуют цитологическая (для исследования пункции) и гистологическая (для исследования мазков, жидкости брюшной полости и т.д.) лаборатории. Завезено оборудование для осмотра и лечения. Есть стационар на 400 койко-мест, планируется хирургический корпус примерно на 200 койко-мест. Больные получают хи-

миотерапию, а также лучевую терапию на базе больницы №1 города Грозного. Здесь, в Чечне, исследуются все анализы, нет недостатка в лекарствах, в том числе и для симптоматического лечения. Хотя не все ремонтно-строительные работы завершены, не все аппараты установлены,

Чечня на сегодня занимает среди регионов России одно из ведущих мест по числу больных злокачественными новообразованиями.

чиновники Минздрава считают, что прогресс налицо. «Мы вылечиваем рак кожи», — говорит заведующая. Да, возможность лечить рак кожи, не выезжая за пределы республики, способствует снижению смертности среди этой категории больных, но остальные категории еще остаются проблемными.

Первое место по числу наносимых потерь занимает рак легких, второе — гинекология и маммология, третье — рак желудка. За ними следуют аденома простаты, саркома костных тканей и т.д. Среди детей до 14 лет распространены врожденные злокачественные опухоли. Здесь зачастую

имеет место наследственность. По словам Хамидовой, раньше онкологию не считали наследственной болезнью, а сейчас признано, что гены тут имеют значение. Говоря о причинах высокой заболеваемости в ЧР, кроме основной (последствия войны), моя собеседница назвала и такие, как мини-заводы, асфальтные заводы и простудные заболевания, алкоголь, курение и другие. В ходе военных кампаний зверски загрязнялась окружающая среда, и сейчас это бедствие продолжается. Все заводы наносят вред экологии и ущерб для здоровья людей, если они действуют без должных очистных сооружений.

Самый большой поток больных поступает в диспансер из Грозненского и Урус-Мартановского районов, а наименьшее число — из Шатойского и Ножай-Юртовского районов. Петимат Хамидова с сожалением подчеркивает, что вырубка лесов за время военных кампаний, в том числе гибель редких пород деревьев, пожары, безжалостное отношение к природе, бомбежки, обстрелы, применение различных видов оружия в неимоверном количестве — все это способствовало распространению страшной болезни. Как доказательство тому приведем таблицу статистических данных Минздрава ЧР. По ней можно наблюдать рост или спад числа злокачественных образований за последние несколько лет.

Всего более удручает то, что дети появляются на свет со злокачественными новообразованиями, это дети, обреченные еще до рождения. Петимат рассказывает о том, как трудно для больных из районов приезжать в город для обследования, получить консультацию, потом отправиться к районному доктору за назначением и уже с рецептом опять ехать покупать лекарство. Вся эта процедура дополнительно осложняется тем, что не во всех район-

ных поликлиниках есть онкологи. Когда соответствующей ставки нет, приходится на полставки назначать любого специалиста, который согласится. А республиканский онкологический диспансер полностью укомплектован сотрудниками. Есть все аппараты, в том числе магнитно-резонансный томограф, а он является недоступным не только в других медицинских учреждениях ЧР, но и во многих регионах России. Наличие современной аппаратуры в распоряжении диспансера намного облегчает страдания больных, считают местные врачи и чиновники. Но проблема еще и в том, делятся пациенты и их родственники, а также отдельные врачи и чиновники Минздрава, что в республике не хватает квалифицированных специалистов. По их признанию, если в самое ближайшее время не мобилизовать все силы на борьбу с этим коварным заболеванием, перспективы его влияния на демографию могут оказаться катастрофическими.

Разумеется, что и приведенная удручающая статистика не учитывает тысячи и тысячи чеченцев, которые выезжают на лечение в другие регионы России, в первую очередь, Ростов, и Москву. Родственники многих из них, для проведения до-

рогостоящего лечения вынуждены продавать даже личное имущество, но и это помогает только на время. Среди тех, кто умирает от рака, почти треть — дети.

Придя намного раньше назначенного для встречи времени, я посидела в очереди больных и узнала из их разговоров, что они не любят передачу «Здоровье» с Еленой Малышевой. Наши больные считают, что она рассчитана на тех, у кого много

...если в самое ближайшее время не мобилизовать все силы на борьбу с этим коварным заболеванием, перспективы его влияния на демографию могут оказаться катастрофическими.

денег. Сацита, молодая женщина, со слезами на глазах рассказала мне о сыне, который родился с лейкемией и умер, о страданиях, пережитых ею самой, о том, что у нее третья стадия рака молочных желез, она очень хочет ребенка, но боится, что снова родится больной. Смотрела передачу, в которой рассказывалось, что при искусственном зачатии можно быть уверенным в здоровье малыша.

«Я подумала, что это шанс», — говорит Сацита. Муж неделю куда-то бегал, что-то узнавал и сказал, что это напрасная трата времени: даже если продать их скромную хрущевку-двушку и старую «девятку», денег не хватит. «Зачем они так поступают? Зачем демонстрируют то, что недоступно массам? Даже лечиться после этого не хочется!» — вырвалось у женщины. Успокаивали всей очередью. Потом в кабинете Петимат Хамидовой я услышала от нее:

«Неправда, что врачи не страдают, просто они не имеют права показывать больным свои страдания. Не дай Бог ни одному врачу испытать чувство бессилия. Это очень тяжело».

Контингенты больных злокачественными новообразованиями, состоящих на учете онкологического учреждения

Локализация опухоли	Валто на учет в отчетном году						Из числа больных с впервые в жизни установленным диагнозом имели стадию заболевания						Состоит на учете на конец отчетного года			Число умерших в отчетном году (из числа учтенных)		
	в т.ч. в впервые в жизни установленном диагнозом			в т.ч. выявлено при профилактических осмотрах			I-III			IV								
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
злокачественные новообразования - всего	2935	3294	3689	401	529	629	762	795	1078	941	945	969	9054	10228	11221	941	1892	1996
в т.ч. у детей до 14 лет включительно	107	108	117	39	42	49	28	19	37	42	48	33	150	202	270	43	57	49
желудочно-кишечный тракт	882	965	1141	50	65	74	232	244	330	316	304	378	1753	2171	2811	353	464	484
органы дыхания	444	473	523	67	85	108	115	108	132	199	170	208	737	936	1134	237	274	336
кожные заболевания	459	490	525		186	201	154	92	180	55	80	46	2426	2427	2296	21	27	31
женские половые органы	643	682	732	107	134	163	153	205	242	213	205	174	2742	3009	3243	183	415	498

«МЫ НЕ ОДНИ»

Марет ИСАЕВА

Разговор о проблемах современной Школы.

Комитет «Гражданское содействие» провел заключительное мероприятие в рамках общественно значимого проекта «Психосоциальная помощь уязвимому населению горных районов Чеченской республики». По итогам его реализации правозащитники во главе с председателем «ГС» Светланой Ганнушкиной презентовали в чеченской столице брошюру под трогательным названием «Мы не одни».

Брошюра состоит из материалов психолого-педагогических «круглых столов», проведенных для учителей из горных районов Чечни в Москве, Пущине и Санкт-Петербурге в 2008-2009 годах. На 70 страницах можно прочесть уникальные материалы семнадцати авторов, в том числе самих учителей - участников проекта. Смысл издания брошюры руководитель проекта Елена Буртина определила так: «Чтобы сквозь строчки статей читатель почувствовал главное - то, что воплощено в лозунге нашего проекта «Мы не одни». Никто - ни ребенок, ни взрослый - не должен оставаться один на один со своими проблемами, со своим горем. Вы - не одни, мы - рядом».

От таких слов сразу становится теплее на сердце, уже нравится еще не прочитанная брошюра, проникаешься доверием к тем, кто смог осуществить этот уникальный проект. Вспоминаешь, как часто не хватало и не хватало чеченцам просто слушателя именно из России, своей собственной страны, которая вдруг поделилась на две воюющие стороны - Чечню и

Россию. При мысли об этом к горлу подкатывает ком, и так хочется понять, удался ли проект, достигнута ли заявленная цель. Рассказы участников презентации заставляют поверить, что да. И возникает чувство огромной благодарности ко всем, кто ради этого не пожалел времени и труда, смог организовать такое дело, найти возможности, выделить средства, участвовать в нем, помогать.

Никто - ни ребенок, ни взрослый - не должен оставаться один на один со своими проблемами, со своим горем. Вы - не одни, мы - рядом.

Сама Светлана Алексеевна со свойственной ей скромностью рассказывала о том, что сделано. Отремонтировали школу в селе Шаро-Аргун Шатойского района, нескольким школам закупили оборудование, где-то обустроили спортплощадки, в селе Зумсой Итум-Калинского района, пытаемся возродиться буквально из пепла, семнадцати семьям закупили скот и трактор для общих нужд. А еще благодаря медицинскому проекту, который действовал в ЧР на протяжении 5 лет, около 9000 пациентов смогли получить квалифицированную врачебную помощь в лечении тяжелых заболеваний.

Проект осуществлялся с сентября 2008 года по июль 2009 года в 20 школах четырех горных районов: Итум-Калинском, Шатойском, Веденском, Ножай-Юртовском.

Не дожидаясь вопроса, почему выбор пал именно на горные районы, Ганнушкина пояснила: «Потому что выяснилось, что не все общественные и гуманитарные организации попадают в горные районы. Трудные условия проживания, отсутствие хоть какой-то работы».

В осуществлении проекта Комитету «Гражданское содействие» помогло сотрудничество с «Каритас Франс», обеспеченное средствами, предоставленными Министерством иностранных дел Франции. Цель проекта заключалась в психологической реабилитации учителей и улучшении их профессиональной подготовки. Программа состояла из психологических занятий, обучения работе на компьютере и в интернете и помощи в освоении педагогических методик.

Для этих занятий были специально выбраны города, чтобы чеченские учителя могли еще и насладиться культурной программой.

Рассказывая о подготовке к проекту и его реализации, Светлана Ганнушкина называла имена тех, кто помогал. По ее словам, не было никого, кто бы отказался помочь. Все, к кому приходилось обращаться, очень уважительно и тепло откликнулись. Делясь впечатлениями, стараясь определить то основное, чем стал для каждого этот проект, люди говорили о своей признательности искренно и горячо. «Спасибо за тепло, которое вы умеете выразить. Не все и не всегда это умеют, как чеченцы», - сказала растроганная Светлана Алексеевна.

Елена Буртина, со своей стороны, говорит, что для нее главными стали три фактора. «Во-первых, огромное удовлетворение от того, что мы делали. Во-вторых, легко было работать, потому что атмосфера была неизменно сердечной. Нас

На встрече с представителями ПЦ «Гражданское содействие». Слева направо: Лейла Рогозина, Елена Буртина, Светлана Ганнушкина и директор Хал-Келойской СОШ Кучаев Омар.

Участники семинара в Петербурге, у Исаакиевского Собора.

поддерживали самые разные люди: сотрудники «Мемориала», чиновники, водители, в общем, очень многие. Под конец проекта я поняла, что суть дела в патриотизме чеченцев. И наконец, третье - я имела возможность ближе познакомиться с Чеченской республикой, проникнуться уважением к ее культуре. Если раньше я испытывала настороженность по отношению к какой-то части населения нашей страны, то сейчас я испытываю беспокойство по отношению к этой стране в целом», - призналась она.

Координатору проекта Екатерине Кокориной понравился дух сотрудничества, объединивший участников проекта. «Мы не пришли с чем-то уже готовым, нет, мы все вместе искали приемлемое, и учителя были не только участниками семинаров, но и активно участвовали во всех процессах», - говорит она.

А руководитель еще одного проекта «Зимняя Пушкинская школа», доктор математических наук, заведующий лабораторией проблем математики Института математических проблем биологии РАН Михаил Ройтберг признался: «Меня поразили обаятельная искренность и чистота души чеченцев. И, как уже отмечали многие, теплота отношения, легкость в работе».

Первый проректор ЧИПКРО (Чеченский институт повышения квалификации работников образования) Майрбек Медаев дал высокую оценку проекту:

«Я был проинформирован, что на встречу прибудет известный профессор математики и он будет консультировать по

ЕГЭ, и я очень рад, что пришел на это мероприятие и узнал, что есть и кроме сотрудников ЧИПКРО люди, которым небезразлична судьба чеченского учителя. Особое спасибо за то, что охватили горные районы. Педагогические сообщества - единая семья, и если мы все будем помнить, ради чего работаем, не забывать, что каждый ре-

На занятиях с французскими психологами из «Примо Леви».

бенок - личность, то все у нас получится. Я хочу выразить благодарность всем, кто осуществил данный проект, очень значимый для нашей республики».

Когда многие окружили Ройтберга и он раздавал привезенные пособия по сдаче ЕГЭ (по математике), а потом показывал на компьютере некоторые методики, я подошла к Светлане Ганнушкиной и поинтересовалась, не вызвало что-либо ее удивление.

- Скорее всего, не удивление, а радость - меня радует отсутствие барьеров,

- ответила она. - Я не первый раз об этом говорю, и звучит это, наверное, не так, но у меня непреходящее чувство вины за то, что натворено. Такие проекты - этот, предыдущий, последующий - череда попыток изменить хоть что-то в лучшую сторону. Очень надеюсь, что люди будут применять те навыки, которые ими с нашей помощью приобретены, что они станут частью мира. Ведь единство мира признано во всех религиях. Я, хоть человек не религиозный, знаю: ни одна религия не призывает убивать. Главная заповедь всех религий - «не убий!» Нужно ее не переступать, и все будет правильно».

Психологи Ассоциации «Примо Леви» дали своей статье такой эпиграф: «С тех пор, в неясное время, это страдание возвращалось к нему, и если он не находил никого, кто бы выслушал его, сердце жгло ему грудь».

Что говорить о прошедшей войне? Не хочется. Правда. Только вот сердце жжет грудь, и эта боль не отпускает.

Видимое благополучие - всего лишь ширма. Раны войны глубоки, спрятать их - не значит исцелить. Не обольщайтесь успокоительной видимостью. С чувством вины или без него, но выслушайте

тех, кому эта война принесла столько страданий. Не вините мальчика, родившегося после смерти отца, что он груб с одноклассниками или не рад игрушке. Ему просто не объяснили, зачем тот проклятый осколок от бомбы попал именно в его отца; ему больно, и он еще не нашел никого, кто бы его выслушал.

Спасибо тем, кто сумел сделать такое доброе и нужное дело. Будет ли оно иметь продолжение? Эта надежда дорогого стоит. Не останавливайтесь!

Асет ВИСХАЖАЕВА

ТУББОЛЬНИЦА В ПЯТИ ВАГОНАХ

Эпидемия в республике Ингушетия еще не разразилась, но раскаты надвигающейся грозы уже хорошо слышны.

В современном мире от туберкулеза погибает людей больше, чем от 37 основных инфекций вместе взятых, включая чуму, холеру, малярию, СПИД и другие. Треть населения мира заражена туберкулезом и подвергается риску заболеть.

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждые десять секунд на земном шаре от этой болезни умирает один человек, а каждые четыре секунды один заболевает туберкулезом. Ежегодно туберкулезом заражается один процент населения земного шара. Если не будут приняты срочные меры, а темпы роста заболеваемости сохранятся на современном уровне, то до середины XXI века на Земле от туберкулеза умрет не менее 200 миллионов человек.

Здание диспансера - нетиповое одноэтажное помещение из пяти комнат - признано аварийным и уже пять лет находится на ремонте.

Как обстоят дела с лечением и профилактикой этого коварного заболевания в республике Ингушетия, мы можем судить, побывав в противотуберкулезном диспансере Малгобекского района, который расположен в городе Малгобек. Если можно назвать диспансером пять вагончиков, в которых размещена районная противотуберкулезная служба. Здание диспансера - нетиповое одноэтажное помещение из пяти комнат - признано аварийным и уже пять лет находится на ремонте.

В одном из вагончиков находится регистратура, - рассказывает врач-фтизиатр Айна Алиева - во втором - старшая медицинская сестра, в третьем - врач, в четвертом - пять участковых сестер, пятый - для больных, ожидающих приема. Между прочим, только этой зимой для пациентов был отведен специальный вагон, до этого им приходилось и в дождь, и в снег ждать своей очереди на улице. В этом вагоне поневоле теснятся вместе и заразные больные, и те, кто пришел на консультацию.

На 20 тысяч населения полагается один врач. Выходит, что в Малгобекском районе, в котором проживают 105 тысяч человек, должно быть пять врачей.

В день на прием в диспансер приходят до 20 пациентов. Около полусотни человек находятся на амбулаторном лечении. Но врач-фтизиатр здесь только один!

Фтизио-педиатра в районе вообще нет. А ведь известно, что неокрепший детский организм более всего подвержен заражению.

По словам врача Айны Алиевой, рискуют заболеть и сами медицинские работники. Соблюсти санитарно-эпидемиологические нормы в тесном вагончике невозможно, расстояние между больным и врачом минимальное. К концу рабочего дня от буржуйки, которой отапливается вагон, начинает болеть голова. Буржуйка стоит в крошечной прихожей, если ее так можно назвать. Закроешь дверь - холодно, откроешь - угарным газом несет. Остывший за ночь вагончик утром долго не прогревается. В раковиннике вода еле капает. Обедуют работники диспансера в одной из комнат аварийного здания.

О какой полноценной медицинской помощи можно говорить в таких условиях!

Возможен ли контроль пациентов: вылечились они до конца или ушли, не закончив лечения? Куда ушли?

За период с 1992-го по 1998 год заболеваемость туберкулезом в стране увеличилась более чем в два раза. Для РИ этот период был особенно тяжелым: в только что созданную республику хлынул поток беженцев сначала из Северной Осетии, потом из Чечни. Беженцы из Северной Осетии до сих пор - вот уже 17 лет - проживают в бараках из ДСП, в которых нет никаких условий.

Около двух лет назад после выхода статьи в одной из республиканских газет о проблемах Малгобекской районной противотуберкулезной службы диспансер посетили представители правительства РИ. Но ничего не изменилось, как говорится, воз и ныне там.

Видно, республиканские чиновники не понимают, что при таком отношении к этой наисерьезнейшей проблеме недалеко и до национальной трагедии. Для самой плотно населенной республики, занимающей

Остывший за ночь вагончик утром долго не прогревается. В раковиннике вода еле капает. Обедуют работники диспансера в одной из комнат аварийного здания.

первое место в РФ по безработице - это реальная угроза безопасности нации.

Больные туберкулезом могут встретиться где угодно - в кафе, на улице, в транспорте, в диагностических центрах, лабораториях. Кстати, на одном из автобусных маршрутов «Назрань-Крепость» кондуктором работал туберкулезный больной.

P.S. В следующих номерах нашего журнала мы продолжим тему: расскажем о состоянии республиканской противотуберкулезной службы и том, как решаются в Ингушетии жилищные проблемы туберкулезных больных.

ДЕТСКИЕ САДИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗБРАННЫХ

В республике Ингушетия, которая занимает первое место в РФ по рождаемости, только 10% детей охвачены детским дошкольным образованием. За 17 лет со дня возрождения государственности в республике не построено ни одного дошкольного учреждения. Если не считать детского сада в селе Долаково на сорок мест, который начал функционировать в 2008 году в приспособленном для этого помещении.

Из 32 детских садов в республике функционируют 27. Пришли в негодность детские сады №1 и №2, а также детские ясли города Назрань. В некогда образцовом детском саду №7 Назрани ныне расположен медицинский колледж. Когда в 1993 году открывали колледж, власти говорили, что это временная мера. Здание колледжа до сих пор числится на балансе городской администрации как детский сад. Несколько лет не работал детский сад №5 в Назрани, его отремонтировали в 2005 году.

В городе Карабулак, население которого за последние годы удвоилось, функционирует только один детский сад. В двух других детских садах города живут беженцы из Пригородного района Северной Осетии. Сегодня в Карабулаке проживает около 35 тысяч человек.

Не функционируют три детских сада в станице Орджоникидзевской. Один находится в аварийном состоянии, два попали в руки частных лиц.

Неудивительно, что детские сады в республике не отвечают санитарно-эпидемиологическим требованиям. Они переполнены, в группах по 50-60 человек, дети спят чуть не вповалку, по два-три человека, и часто болеют педикулезом.

Детские сады посещают в основном дети из благополучных семей, которые могут устроить туда

своих детей по звонку или за определенную мзду. У социально незащищенных семей таких возможностей нет.

Поэтому многие ребята приходят в первый класс школы совершенно неподготовленными, они не владеют русской речью. Особенно трудно положение сельских детей.

В городе Карабулак, население которого за последние годы удвоилось, функционирует только один детский сад. В двух других детских садах города живут беженцы из Пригородного района Северной Осетии.

Ингушским чиновникам эти проблемы не угрожают, им, чтобы устроить своих детей в ясли или сад, не зачем голову ломать: один звонок сверху решает все их проблемы.

В республике, занимающей первое место по безработице, кормилицей семьи зачастую является женщина. Желających устроить детей в детские сады много, поэтому работающим женщинам ничего не остается, как пользоваться услугами нянь. Но и это может позволить себе не каждая семья. Хотя потребительская корзина в республике самая дешевая по РФ, люди живут в нужде, и бюджет многих расписан до рубля.

Мы встретились с беженцами из Пригородного района Северной Осетии, проживающими в помещении одного из детских садов Карабулака. Здесь их двенадцать семей.

- Мы живем здесь уже семнадцать лет, - рассказывает Л. А. (женщина настолько устала, запугана, разуверилась во всем и во всех, что просила не называть ее имени). - Несколько лет назад нам отрезали отопление, постоянно отключают свет, воду носим с улицы, стираем, моем там же, где спим, в тазах. Я вдова, в 1992 году мои дети были маленькими. В начале осени 2009 года администрация Карабулака хотела нас выселить и подала на нас в суд. Мы пошли жаловаться в правительство Ингушетии. Президент Юнус-Бек Евкуров тогда находился на лечении. Нас там слушать не стали, сославшись на то, что нас переселят в промжилбазу. Это общежитие, оставшееся после чехословацких строителей, комнатки там площадью шесть квадратных метров. Они непригодны для жизни, там никаких условий, даже газа нет. Когда мы сказали, что в такой комнате ничего не поместится, представитель администрации Карабулака ответила: «А кто вас просил наживать имущество?».

Эта женщина задает горькие вопросы, на которые, кажется, уже не ждет ответа:

- Нам 17 лет приходилось спать на полу, не приобретая кроватей. А как можно прожить без холодильника? Разве кровать и холодильник - это роскошь? Почему в правительстве и в мэрии с нами разговаривали так, как будто это мы являемся виновниками трагедии 1992 года?

У людей создается впечатление, что власти над ними просто издеваются:

- Чиновник из администрации Карабулака недоумевал: «Как можно здесь жить? Я бы ни за что здесь не жил!» Не знаю, как понимать это иначе, если не как насмешку над людьми, безвинно попавшими в отчаянное положение? Я получаю пять тысяч рублей в месяц, сын у меня инвалид. Нам что, надо выйти на большую дорогу и стать грабителями? Пусть нам дадут квартиру, равноценную той, какую отняли у нас, и мы дня не задержимся здесь. Не по своей же воле мы попали сюда. От всего этого: от лишений, от каждодневных пере-

живаний, от равнодушия и хамства начальства у меня расстроились нервы, на нервной почве стала развиваться базедова болезнь.

Не в лучшей ситуации находятся и другие беженцы. Например, семья Ц. состоит из одиннадцати человек. В этой семье никто не работает, хотя в ней есть дипломированные специалисты с высшим образованием. Живут впроголодь на мизерную пенсию родителей.

- Я отдала месячную стипендию за то, чтобы мне наклеили в паспорт фотографию по достижении 20 лет, так как без второй фотографии я не могла получить диплом об окончании учебного заведения. Всем членам нашей семьи пришлось заплатить, чтобы обменять паспорта, - рассказывает Л.Ц.

Поэтому многие ребята приходят в первый класс школы совершенно неподготовленными, они не владеют русской речью. Особенно трудно положение сельских детей.

Верно говорят, что преступники национальности не имеют. Похоже, не имеют ее и некоторые наши чиновники. Иначе как понимать то, что граждане России не могли получить законный документ, удостоверяющий их личность? Надо отметить, что с этой проблемой столкнулись практически все беженцы из Пригородного района.

У наших собеседников остались трех-четырёхкомнатные благоустроенные квартиры в Северной Осетии.

В начале декабря 2009 года некоторые семьи, проживающие в помещении детского сада, получили деньги, например, называлась сумма чуть более 400 тысяч рублей. Из них в банке удержали пять тысяч рублей, еще десять тысяч заплатили хозяевам, которые согласились оформить договор купли-продажи.

Какое жилье можно купить сегодня за 400 тысяч рублей, если однокомнатная квартира в Карабулаке стоит 900 тысяч? Разве об этом не знают государственные чиновники? Да нет, они в курсе. Притом лучше, чем кто-либо. Но тем не менее требуют договор купли-продажи.

ШКОЛА для ОСОБЫХ ДЕТЕЙ

Малика БЕТИЕВА

Эта школа была создана в шестидесятые годы прошлого века специально для умственно отсталых детей, позже ее переименовали в СКОШИ (Специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат) для детей с ЗПР (задержкой психического развития).

- Все эти годы, с момента своего создания и до начала военных действий в республике, в нашей школе-интернате дети получали среднее образование, с ними занимались психологи, логопеды, за ними наблюдали врачи. И самое главное, наши выпускники не просто уходили от нас во взрослую жизнь, у них уже была профессия (при интернате имелись ученические цеха, где дети получали профессиональные навыки), они становились полноправными членами общества, - рассказывает заведующая по учебной части Марьям Добриева. - Сегодня наша задача несколько сузилась: при интернате функционирует теперь только начальная школа. По ее окончании наши выпускники продолжают обучение в обычной школе.

Но есть исключение: дети с глубоким нарушением психических процессов остаются при школе-интернате до 9 класса.

- К примеру, выпускники прошлого года учатся в спецшколе №48, - подключается к нашей беседе завуч по воспитательной работе Эльмара Абдурахманова. - У нас есть договоренность с руководством данного учреждения, чтобы наши выпускники учились в одном классе. Так им легче втянуться в учебный процесс и

32 ребенка живут в интернате постоянно, домой их забирают только на праздники и выходные

социализироваться в кругу своих сверстников.

Кстати, о социализации. В школе-интернате обучаются 80 детей. Все они из разных семей, но в основном из неполных. Есть и те, у кого проблемы со здоровьем. Но в школе-интернате их не делают по социальному или иному статусу.

- При поступлении в нашу школу-интернат все дети, без исключения, были педагогически запущенными, - говорит Абдурахманова. - Более того, ребята остава-

лись закрытыми не только для социума, но и для своих домочадцев. Некоторые из них не умели не то чтобы внятно выражать свои мысли, но даже членораздельно говорить. Пришлось подключать логопеда, психолога. Я уже не говорю о том, какую колоссальную работу проводят наши педагоги. Пройдитесь по классам, и вы увидите, как изменились наши воспитанники за время пребывания здесь.

Оценить работу педагогов и психологов я смогла уже через полчаса. Эльмара Абдурахманова, на время взяв на себя роль гида, повела меня знакомиться с учениками, персоналом, заодно показала компьютерный класс, актовый зал, столовую, комнаты воспитанников (32 ребенка живут в интернате постоянно, домой их забирают только на праздники и выходные).

Завуч сразу же вводит меня в курс дела: «Наше учреждение - единственная в республике школа такого типа, где проводятся индивидуальные психологические занятия с каждым воспитанником. Всего же у нас 6 классов, по 12 детей в каждом».

Мы заходим в один класс, потом в другой, в третий. Эльмара представляет детей. Меня удивляет, что каждого из воспитанников она знает по имени.

Я всматриваюсь в лица ребят. Слушаю их ответы - четкие, рассудительные. Слушаю и изумляюсь. Поразительны их открытость, смывленность, доброта. Встретив их где-нибудь за пределами школы-интерната, я бы никогда не подумала, что у этих ребят с ангельски чистыми и кра-

сивыми лицами могут быть психологические проблемы. Признаюсь, в какой-то момент даже мелькнула крамольная мысль: «Может, меня дурачат? Ведь эти дети ничем не отличаются от своих сверстников». И словно поняв мои сомнения, Эльмара поясняет: «Видели бы вы этих малышей, когда они только переступили порог нашей школы». И помолчав, уточнила: «Все их успехи - заслуга, в первую очередь, наших педагогов, воспитателей, нянечек».

Увидев, как дети обнимают свою учительницу, понимаю: эта школа - фактически не что иное, как большая семья, где каждый знает все про каждого. Потому и отношения по-родственному доверительные. А Эльмара, точно снова угадав мои мысли, поясняет: «Для успешной работы коллективу необходимо поддерживать особую атмосферу, неповторимый дух одновременно и родного дома, и учебного заведения. Задача нашей школы - помогать детям-сиротам, оказавшимся в особенно трудном положении, детям, вызывающим наибольшую тревогу, так как многие из них имеют отрицательный опыт общения с взрослыми и сверстниками. У них у всех какие-либо нервно-психические и психосоматические расстройства. Весь коллектив школы-интерната работает над тем, чтобы скорректировать недостатки психического развития и эмоционально-волевой сферы воспитанников, привить им интерес к учебе, ликвидировать существующие пробелы в знаниях, научить трудиться и общаться».

Комфортные условия, созданные в школе-интернате, - это, по словам Абдурахмановой, заслуга директора Тамары Тахаевой, которая возглавляет коллектив без малого 20 лет, и министерства образования и науки Чеченской республики. Кста-

ти, здание, в котором сегодня расположена школа, было предоставлено им же.

До переезда в это здание (они здесь недавно - с января 2009 года) школа-интернат несколько раз меняла свою прописку. Одно время она располагалась в Октябрьском районе, на улице Кемеровской, затем ютилась в частном доме на Февральской, что в Ленинском районе. Было еще несколько адресов.

Нынешнее здание во многих отношениях лучше прежнего, но все так же катастрофически не хватает помещений. Да и родители сетуют: мало спален (в каждой теснятся по 8-10 детей), нет игровой комнаты. И почти все сожалеют, что дети не могут получить в стенах родной школы-интерната не только начальное, но и среднее образование.

Данный вопрос поднимался в министерстве образования и науки ЧР, причем не один раз.

- В Грозном уже начато строительство нового типового здания, - делится своей надеждой Эльмара Абдурахманова. Но тут же добавляет: - Если, конечно, его у нас не отберут.

Опасения отнюдь не безосновательны: по словам завуча, на него уже претендуют несколько организаций.

- По проекту в новой школе предусмотрены все необходимые условия, чтобы наши воспитанники не только могли получать среднее образование, но и учились шить, столярничать, выращивать цветы, писать, говорить, мыслить, одним словом - жить, - подытожила моя собеседница.

А мне подумалось: здешние ученики - счастливчики, а сколько же их еще, детей с проблемами развития, которые не имеют возможности учиться в нормальных

условиях, вынуждены существовать за закрытыми дверями! Ведь в чеченских семьях «неудавшихся» детей не то чтобы показывать - даже говорить о них на людях стесняются. Как работать с такими семьями, как объяснить папам и мамам, что их дети - не изгой общества, а ее частичка? И что общество так же, как и они, ответственно за них перед Всевышним.

Все это пытаются донести до родителей педагоги школы-интерната.

- Если требуется более подробное изучение проблем ребенка, мы подключаем психолога, - говорит Эльмара Абдурахманова.

Но охватить всех ребят, нуждающихся в реабилитации (официально таковых зарегистрировано 500 человек), задача очень сложная.

- Когда в районах функционировали филиалы школы-интерната, работать было намного легче, - вздыхает Эльмара. - Сегодня родители вынуждены возить детей на занятия в город за несколько километров (в школе-интернате обучаются дети в основном из сельской местности).

Несмотря на все эти обстоятельства, коллектив школы-интерната надеется, что в скором будущем они заработают в полную силу. Ведь на них возложена большая ответственность: научить своих питомцев адаптироваться в этой сложной жизни, чтобы из стен школы-интерната выходили не инвалиды, нуждающиеся в медико-социальной помощи, а ребята, у которых вся жизнь впереди.

БЕГСТВО ОТ НЕТЕРПИМОСТИ

На окраине финской столицы находится один из лагерей беженцев. Ежегодно Финляндия принимает десятки наших сограждан, в основном с Кавказа, бегущих от войны и насилия.

Впрочем, получить статус беженца теперь не так просто. Когда приехавшие «сдаются» финским властям, у них забирают заграничные паспорта, предоставляют жилье в лагере, пособие размером 370 евро в месяц на человека и льготный проезд на транспорте.

Меня пригласила в гости одна чеченская семья, живущая в этом лагере. В семье шестеро детей, старшей дочери двенадцать лет, младшему полтора года.

Из Чечни они уехали несколько месяцев назад и поселились в беженском лагере в Польше вместе с многочисленными земляками, ищущими защиты хоть где-нибудь в этом мире, так как не нашли возможностей для нормальной жизни у себя дома.

Я беседую с главой семейства. Он здесь - исключение из правил. Все осталь-

ные обитатели лагеря наотрез отказываются общаться с журналистом и хмуро косятся на мой фотоаппарат.

Тем временем я слушаю рассказ моего собеседника, как совсем недавно польские подростки из числа натравленных кем-то националистов жестоко избили одну из его дочерей, маленькую Раю.

Дальнейший сценарий событий очень напомнил мне Россию. Полиция просто не стала всерьез расследовать это преступление. Нападавшие остались безнаказанными.

- Мы ходили в школу и дружили со всеми детьми, - говорит Анда, сестра Раи. Это она давала показания в полиции по поводу нападения на сестру, потому что первая из всей семьи освоила польский язык. - Те, кто напал, были из другой школы. Раньше мы их не видели и никогда с ними не ссорились. Мы до сих пор не знаем, почему они побили сестру.

Зура, мать Анды, Седы, Раяны, Амина, Анзора и Артура, с тревогой говорила о том, что в Финляндию из Польши они приехали нелегально и пока еще неизвестно, позволят ли власти им здесь остаться или отправят обратно, в столь негостеприимную для них страну.

Но даже в благополучной Финляндии семья не может чувствовать себя полностью спокойно.

Есть проблемы с медицинским обслуживанием. Зура посетовала, например, что никак не может добиться, чтобы логопед позанимался с ее пятилетним сыном Амином. Мальчик все еще не начал говорить. Родители убеждены, что это последствие стрессов, пережитых им на родине еще в самом раннем возрасте.

В глазах почти всех обитателей лагеря на окраине Хельсинки читается вопрос:

что будет дальше? Неизвестность пугает. Да и необходимость просить приюта на чужбине безмерно тяготит этих людей, сильных, энергичных, работоспособных, которых Россия попросту теряет из-за своей политики на Кавказе.

Лагерь беженцев произвел на меня противоречивое впечатление. Тяготы и страдания с одной стороны, с другой - надежда. Все же изгнанники тут не одни, а в компании земляков. Им есть с кем пообщаться, поболтать, поделиться печалью. Тут знакомятся, женятся по своим обычаям, рожают детей.

Как заметила даже я - не чеченка, вдали от родины стираются некоторые условности. Так, например, мужчины садятся за стол вместе со своими женами и детьми, чего в Чечне и Ингушетии чаще всего не делают. Отцы держат своих детей на руках при гостях, что тоже не принято. Отрыв от

исконных обычаев, от корней уже явственно наметился. Тут ничего не поделаешь, как ни сокрушайся по этому поводу.

Вне привычной среды налет воспитанных с рождения традиций осыпается с беженцев, с их душ и мозгов, а уже их потомки, привезенные за границу совсем крошками или появившиеся на свет здесь, не усвоят, пожалуй, ничего, кроме языка, на котором говорят их родители, да и то поверхностно. За пределами их знаний останется весь народный дух, истоки и глубинный смысл этого языка. Муса, преподаватель из финской мечети, говорил, что дети вайнахов не приходят на его уроки, родители не прививают им знания традиций, значит, они уже не вырастают чеченцами или ингушами. В их душах формируется гибрид западного самосо-

знания с оттенком чего-то кавказского, горского, но вовсе не того, чем отличались их предки.

- Все обстоятельства здесь благоприятствуют изучению своей родной культуры, такие возможности обеспечены. Однако, видимо, мешают лень, да и нет особого желания воспитывать детей в духе своих предков. Вайнахи неплохо обустроились в Европе, у всех, кто приехал с Кавказа, есть тут хорошие квартиры, работа, свои дела, - с грустью констатирует Муса, просивший не называть своей фамилии. Он сам тоже беженец и очень опасается за судьбу своих близких, оставшихся в России.

- Бывает неприятно, когда здесь, в Европе, заходишь в дом к вайнаху, а его дети сидят, развалившись на креслах. Они не знают, что по нашим обычаям полагается встать, встречая гостя. Меня с детства учили, как надо себя вести. Если я не

В глазах почти всех обитателей лагеря на окраине Хельсинки читается вопрос: что будет дальше? Неизвестность пугает. Да и необходимость просить приюта на чужбине безмерно тяготит этих людей, сильных, энергичных, работоспособных

понимал, меня били, о множестве запретов напоминали постоянно. Мать и отец без усталости твердили: не переходи дорогу старшему, не перечь ему, уступай во всем. Не хулигань. Я все это слушал, следовал их поучениям дома и на улице. А здесь, даже если говорить детям то же самое, вести себя они будут все равно по-фински. А какой здесь пример? На улице можно увидеть двенадцатилетних девчонок и пацанов, которые курят и пьют! - сокрушается Муса.

Если сейчас не напоминать подрастающему поколению о его корнях, то все, впитанное в раннем детстве, быстро заменится финской культурой, здешним менталитетом. Государство не обделяет детей беженцев вниманием. Они целый день проводят в школах и других учреждениях, общаются с местными детьми, перенимают их привычки и обычаи.

- Россия на протяжении нескольких сотен лет хочет выставить нас то дикарями, то сепаратистами, то боевиками, то ваххабитами. А сейчас террористами. Но то, как мы будем выглядеть в глазах мира, зависит только от нас самих, - говорит мой собеседник.

Ему самому путь домой пока заказан. По нему успела пройти российская антитеррористическая мясорубка: возвращение для него невозможно.

- Сфотографируй мой дом, если будешь в Чечне, - просил он меня на прощание. - Я так завидую тем, кто может в любое время поехать в те места.

От метро Кампи в центре Хельсинки отходят маршрутки в сторону Питера. Я села в одну из них, и всю долгую дорогу меня не покидала мысль: от чего бежали эти люди, что обрели на чужбине, в чем наперекор ностальгии находят спасение?

И пришла к выводу, что главное здесь можно выразить одним словом: они бегут от нетерпимости, которую проявляет к ним Россия, между тем как во многих странах Европы, напротив, все признают их человеческое достоинство и гражданские права.

- Смотри, - говорил мне один мусульманин из России, показывая на встречаемых женщин, нередко одетых согласно шарияту, - как здесь хорошо. Никто на них не смотрит враждебно, как у нас, полиция в метро не кидается проверять их документы, здесь можно спокойно носить хиджаб, бороду, другие исламские атрибуты, и это не вызовет ни малейшего неодобрения общества.

А я все время думала: наслаждаясь европейским комфортом, не следует забывать, плодом чего он стал, через горнило каких испытаний прошло сквозь века европейское общество.

Когда-то в этих краях сжигали живьем женщин, подозреваемых в колдовстве, уничтожали протестантов и регулярно громили евреев. В прошлые и позапрошлые века благополучную ныне Европу то и дело затапливали реки крови. Неспособность людей признать равными себе тех, кто отличается от них привычками, традициями, цветом кожи, языком, религией и одеждой, приводила к насилию.

В наши дни члены европейского сообщества достигли согласия в том, что надлежит быть терпимыми, признавать равенство всех перед законом просто потому, что так удобнее и проще. Выгоднее, спокойнее, полезнее, лучше, красивее и комфортнее.

Библейская тема «любви к ближнему своему», кажется, стала здесь главной в воспитании детей. Причем их учат по-человечески относиться к любому ближнему, пусть даже он разгуливает с синекрасным ирокезом на голове или поклоняется праху на собственных ногах.

Свобода - она для всех одинакова. Иначе что это за свобода?

Вопрос же вот в чем: хотим ли мы ею только пользоваться в свое удовольствие? Или желаем видеть ее у себя дома, где свободными будем и мы, и другие, подчас совсем не похожие на нас люди? Хороша она или плоха, эта свобода о двух концах, требующая, чтобы мы не только наслаждались ее благами, но и научились терпимости ко многому такому, что противоречит нашим представлениям?

Европа поняла, что уважение - это вещь взаимная. Россия пока еще нет. В этом и кроется причина насилия, в особенности на Кавказе.

Беженцы ищут на чужбине спасения от нетерпимости, что закрепилась в головах у сограждан.

Выдающемуся правозащитнику и политику Сергею Адамовичу Ковалеву исполнилось 80 лет

Григорий Явлинский

Сергей Адамович, вы очень значительная фигура в русской политике. Потому что ваше мнение, ваша точка зрения имеет большое значение. С ней можно не соглашаться, думать по-другому. Но знать ее, услышать ваши аргументы, понять вашу позицию необходимо для серьезной политики в России. Еще я хочу сказать, Сергей Адамович, что вы новатор, потому что вы первый набрались смелости соединить политику и правозащиту. Вы этого не испугались. Ведь раньше считалось, что правозащита и политика, нравственность и политика - это разные вещи. Но вы личным примером доказали, что можно соединять. Кризис экономический и политический наступил еще и потому, что в последние годы вы, Сергей Адамович, не работали в политике.

Без вас невозможно понять самые главные для страны и общества вопросы.

Например, следующие:

- почему демократические реформы в России опять привели к созданию авторитарной, коррумпированной, националистической, державной политической системы;
- почему не извлекаются уроки из того, что произошло, и общество все еще не знает, как избежать повторений этого в будущем;
- почему в России нет гражданского общества.

Владимир Лукин

Сергей Адамович - это человек, сделанный из совершенно уникального материала. Из настоящей брони, не поддающейся никакому воздействию. Личность, с одной стороны пугающая, а с другой привлекательная и харизматичная. Он лишен главных человеческих пороков - зависти и фанатизма. Он верит только в свои возможности и возможности своих друзей, и эти возможности удесятворяются. Он сумел завоевать для себя свободу, несмотря на все обстоятельства.

Людмила Алексеева

Поскольку я председатель МХГ, а ты всего лишь ее член, я начну с поздравлений от МХГ. Мы благодарны тебе за то, что нам посчастливилось с тобой работать. Ты для нас пример самоотверженности и гражданского мужества.

Я помню, как мы начинали вместе. Это было замечательное время. Была идея. Потом нас назвали правозащитниками, а тогда мы не знали, как это называется. Была плеяда замечательных людей. Мы просто держались вместе и что-то вместе делали. Как в пушкинские времена было отчаянно много замечательных поэтов и писателей, а потом меньше, так и наше содружество было тогда богаче, чем ныне. Можно назвать много имен. Таня Великанова, Лариса Богораз, я уже не говорю про Андрея Дмитриевича Сахарова, Чилидзе, Марченко, Павел Литвинов... Всех не перечислишь.

Хорошо, что ты с нами.

г. Грозный, 26 февраля 2010 г.
В Чечне с большим размахом отметили
День рождения пророка Мухаммеда (а.с.с.).
фото: Висхан МАГОМАДОВ